

22431

Papa. clausura. 1826, 1

2

1881

Hubert. Clemens. 1881

1881

22431

12

1886 75567

Русск. Министр. 1886, V

Винодѣліе на Кавказѣ.

(Экономическій очеркъ).

Давно извѣстенъ всему мало-мальски грамотному люду въ Россіи тотъ прискорбный фактъ, что, богатая естественными дарами, обширная Россія, въ силу различныхъ причинъ и особенно слабаго развитія въ ней промышленно-торговой дѣятельности, платитъ иностраннымъ государствамъ сотни милліоновъ рублей за тѣ произведенія, которыя въ предѣлахъ ея, при массѣ дешеваго и прекраснаго сыраго матеріала, могли бы изготовляться въ изобиліи, не только для удовлетворенія населенія имперіи, но и для значительнаго отпуска за граицу, избавляя страну отъ приплаты часто за свои же продукты и сырье, переработанные лишь за границей.

Къ разряду подобныхъ произведеній нужно въ особенности отнести виноградныя вина, на поупку которыхъ Россія со временъ Петра Великаго приплачиваетъ каждагодно десятки милліоновъ, въ то время когда въ ея предѣлахъ, кромѣ Крыма, хорошо извѣстнаго въ центральной Россіи, находится Кавказъ, по величинѣ равный Франціи, съ чрезвычайно мягкимъ, полутропическимъ или чисто-тропическимъ климатомъ, богатою почвой, а отсюда и растительностью, и который считается родиной виноградной лозы, въ изобиліи произрастающей тамъ даже въ дикомъ состояніи.

Чтобы нагляднѣе представить лучшія виноградныя мѣста, мы раздѣлимъ Кавказъ въ его географически рѣзко отличающихся частяхъ на двѣ половины: Сѣверный Кавказъ и Закавказье, считающееся отъ гребня горъ къ югу. Если съ высоты птичьяго полета взглянуть на Закавказье, то весь обширный край, простирающійся отъ Чернаго моря до Каспійскаго на 800 верстъ длины, представить три рѣзко отличающихся области, наполненныхъ второстепенными хребтами главнаго Кавказскаго хребта, горъ Аджарскихъ, Малаго Кавказа и Арарата, — это суть: долина рѣки

38

Библиотека ИИФ СССР

Ріона, долина рѣки Куры на всемъ ея протяженіи и высокая долина Аракса въ Эриванской губерніи, которыя и рассмотримъ въ отдѣльности.

Долина рѣки Ріона (въ древности Фазисъ, страна называлась Колхида, нынѣ въ административномъ дѣленіи Кутаиская губернія), заключающаяся между Кавказскимъ и Аджарскимъ хребтами съ ихъ отрогами, представляетъ низменную долину съ наполняющими ея бока массаами второстепенныхъ горъ, предгорій и холмовъ, съ весьма мягкимъ климатомъ, не имѣющимъ рѣзкихъ переходовъ отъ одного времени года къ другому, такъ что морозъ въ 4—5° считается страшнымъ холодомъ, да и это явленіе случается не чаще, какъ однажды въ 10—12 лѣтъ. Вся причина подобной мягкости полуморского климата заключается въ близости Чернаго моря, которое въ изобиліи посылаетъ свои испаренія въ долину Ріона, а окружающія горы, особенно Аджарскій хребетъ, какъ стѣна поднимающійся на южной части ея, служатъ холодильниками, и дѣйствительно, стоитъ только подняться западному вѣтру, какъ массы зловѣщихъ, свинцово-черныхъ тучъ налетятъ, займутъ небосклонъ, и дождь, какъ въ дождливое время года подъ экваторомъ, льетъ на глинистую долину и окружающія ея горы; однако, не пройдетъ и часа, какъ температура уравнивается, земля, обильно напоенная дождемъ, подъ палящими лучами южнаго солнца начинаетъ работать, и въ этомъ отношеніи сила растительности въ долинѣ Ріона такъ велика, что, за исключеніемъ Бразиліи, немного найдется такихъ счастливыхъ странъ на земномъ шарѣ. Вѣтка, хворостинка или прутикъ, воткнутые въ землю, хорошо принимаются, такъ что здѣсь никогда не знали орошенія, которое такъ необходимо въ сосѣдней, континентальной и болѣе огроленной долинѣ рѣки Куры, гдѣ ничто не родится безъ ирригаціи. Здѣсь виноградная лоза въ дикорастущемъ видѣ занимаетъ цѣлые лѣса и не давно еще, при существованіи пароходства по рѣкѣ Ріону, отъ м. Мараншъ до Поти, можно было видѣть на всемъ этомъ протяженіи роскошные лѣса, кокетливо перевитые золотисто-огненнымъ виноградникомъ. Еще древніе греки (походъ аргонавтовъ въ Колхиду за руномъ) за десять или болѣе вѣковъ до Р. Х. посѣщали эту страну съ колонизаторскими цѣлями, а позже мы видимъ не только по берегамъ Чернаго моря, но и глубоко внутри страны, ихъ факторіи и вліяніе здѣсь грековъ замѣтно еще во многомъ и до сихъ поръ. О сношеніяхъ послѣднихъ съ обитателями Колхиды и съ жителями нынѣшняго сухумскаго побережья упоминаютъ Геродотъ и Страбонъ, а въ нѣкоторыхъ описаніяхъ древне-греческихъ пиршествъ упоминается о сортахъ винъ отдаленной Колхиды. Весьма возможно, что напитокъ волшебницы Медеи, дочери колхидскаго царя Аэта, которымъ она напоила Язона, и есть одинъ изъ мѣстныхъ сортовъ вина, неизвѣстнаго еще тогда грекамъ; къ тому же, и позднѣйшими учеными

признано, что Закавказье есть родина виноградной лозы. Разсматривая долину Ріона, мы начнемъ съ Батума, откуда желѣзная дорога (закавказская) приведетъ насъ къ другому конечному пункту, къ г. Баку, имѣющему, какъ и Батумъ, стать мѣстомъ отпуска вина. И такъ, начиная отъ Батума, непрерывною цѣпью тянутся отроги Аджарскихъ горъ, прорѣзываемые свѣтлыми водами Аджарисъ-цхали, Супсою, Губазоули и другими горными рѣками, представляя въ высшей степени удобную почву съ ярко освѣщенными склонами, которые современемъ покроются виноградникомъ, произрастающимъ въ Аджаріи и въ Гуріи на высотѣ болѣе чѣмъ 4,000 ф. надъ уровнемъ моря; впрочемъ, высота эта по мѣрѣ удаленія отъ моря становится все меньше и меньше доступна для культуры виноградной лозы, хотя, въ свою очередь, можно указать на такія защищенные мѣста въ горахъ, гдѣ виноградная лоза врывается въ область хвойныхъ лѣсовъ, среднюю же предѣльную линію произрастанія виноградной лозы въ Закавказьѣ считается 3,570 ф. надъ уровнемъ моря. Въ Гуріи славятся вина селенія Саджевахо и другихъ ближайшихъ деревень, отличающееся необыкновенно душистымъ букетомъ и мягкостью вкуса, и какъ красныя вина напоминаютъ бургундскіе сорта французскихъ винъ, такъ равно бѣлыя вина напоминаютъ вина Шампань, т.-е. отличаются природною шипучестью. Этимъ качествомъ бѣлыхъ гурійскихъ винъ воспользовался, тому назадъ нѣсколько лѣтъ, нѣкто Шорнингъ, рейнскій нѣмецъ, практически ознакомленный съ винодѣліемъ, который и началъ готовить изъ него шампанское, расходившееся въ Тифлисѣ; но недостатокъ сбыта заставилъ его бросить это дѣло, заслуживающее вниманія уже потому, что попытки увѣнчались полнымъ успѣхомъ и при рациональной постановкѣ общають громадный доходъ.

Противъ Гуріи, по правому берегу Ріона, тянется Мингрелія, обладавшая до шестидесятыхъ годовъ громаднѣйшими виноградниками, изъ которыхъ особенно славилось селеніе Оджалеші, принадлежащее князю Дадіани; къ сожалѣнію, какая-то болѣзнь, не опредѣленная въ свое время, уничтожила $\frac{8}{10}$ виноградниковъ и теперь туземцы неохотно принимаютъ за насажденіе ихъ. Есть поводъ предполагать, что лоза Мингреліи начала вырождаться въ силу долгой и слишкомъ примитивной обработки, такъ какъ лоза, подобно всякому растенію, требуетъ прививки или подновленія.

Прямо вверхъ по рѣкѣ Ріону мы поднимаемся въ горы Лечхумскаго и Рачинскаго уѣздовъ, расположенныхъ по среднему и верхнему теченію упомянутой рѣки, по берегамъ которой и въ глубокихъ ущельяхъ ея притоковъ, а также на возвышенныхъ горныхъ плато и южныхъ склонахъ среднихъ альпъ, тянутся небольшіе виноградники, вполне достойные вниманія по качеству и по культурѣ, болѣе успѣшной, нежели въ другихъ частяхъ Кутаисской губерніи; къ тому же, наносная почва, подновляемая

вывѣтривающимися горами, и известковая и меловая подпочва какъ нельзя больше способствуютъ хорошему произрастанію и питанію. Какъ поучительный примѣръ, можетъ послужить винодѣліе князя Кипіани, который одинъ во всей губерніи съумѣлъ домашними средствами поставить винодѣліе такъ, что кипіановскія вина получили извѣстность не только въ губерніи, но даже и въ Тифлисѣ. Много разъ уже тифлисскіе виноторговцы, наслышавшись о вкусѣ, мягкости и ароматѣ этого вина, старались скупить его, но слишкомъ малая добыча, заранѣе на слово продаваемая сосѣднимъ вліятельнымъ помѣщикамъ, мѣшаетъ появленію кипіановскаго вина на рынкѣ не только Тифлиса, но даже и сосѣдняго Кутаиса. Кувшинъ вина въ Рачѣ стоитъ отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб., вино же князя Кипіани продается не дешевле 4—6 руб. за кувшинъ (кувшинъ немногимъ больше ведра). Вина Рачи и Лечхума не отличаются обиліемъ сортовъ, но, благодаря почвѣ, а, главнымъ образомъ, трудолюбію горныхъ имеретинцевъ (имеретины народъ грузинскаго племени), скоро займутъ подобающее имъ мѣсто на виноторговыхъ рынкахъ. Предѣлъ виноградииковъ по верховью Ріона считать надо с. Уцери, расположенное на высотѣ почти 4,000 ф. надъ уровнемъ моря.

Неподалеку отъ города Кутаиса въ рѣку Ріонъ впадаетъ рѣка Квирилла; по послѣдней идетъ продолженіе долины еще на 40 верстѣ, окаймленной холмами Ахалцыхскаго и Кавказскаго хребтовъ. Это мѣсто въ 2,000 квадр. верстѣ представляетъ одинъ общій садъ,—садъ Имеретіи, которымъ она безспорно можетъ гордиться и надъ которымъ, къ сожалѣнію, надо признаться, до сихъ поръ только и работаетъ одна могучая и благодатная здѣсь природа. Путешественникъ, проѣхавъ хоть однажды по закавказской желѣзной дорогѣ, не можетъ забыть роскошную панораму далеко раскинувшихся синихъ горъ, постепенно понижающихся къ долинѣ, съ рассыпавшимися селами, съ бѣлѣющими храмами, пашнями и виноградниками. Всюду направо и налево годныя мѣста. Вотъ мѣстечко Багдаты, а около него Садеметрао, Рокиты, тутъ же имѣніе И. С. Ананова, но почти безъ виноградниковъ, а напротивъ него имѣніе барона Лонгеля, который, получая субсидіи отъ правительства для успѣшнаго культивированія въ край лучшихъ видовъ лозы,—путемъ даровой раздачи туземцамъ,—успѣлъ кое-какъ устроить ферму да съѣздить въ Парижъ на субсидированныя деньги, а послѣ и душу Богу отдалъ, такъ что деньги ухнули безъ всякой пользы для края; и только послѣ оказалось, что Лонгель совершеннѣйшій профанъ въ дѣлѣ лозонасажденія, Дальше тянутся деревни Свири, Квалиты, Путы, противъ нихъ Терджолла и Сазано, уже славящіяся своими винами; изъ нихъ особенно селеніе Свири, жители котораго занимаются исключительно винодѣліемъ, и это единственное въ край мѣсто, гдѣ дѣло поставлено сравнительно лучше. Свирскія вина вывозятся въ большомъ количествѣ въ Тифлисѣ, Одессу, въ Крымъ, такъ что да-

же въ Кутаисѣ, въ 40 верстахъ отъ села, трудно найти настоящее вино этого селенія, которое, имѣя жителей около 700 семействъ, производитъ вина до 100,000 ведеръ, цѣною отъ 1½ до 5 руб. за кувшинъ. Мѣстные крестьяне отличаются достаткомъ, среди себя насчитываютъ нѣсколько человѣкъ съ состояніемъ до 100,000 рублей и въ селѣ же есть хорошо обставленное двухклассное училище.

Вся вышеописанная мѣстность подымается надъ уровнемъ моря не выше 1,000 футовъ, а ближайшіе холмы еще футовъ на 500, но чѣмъ дальше по желѣзной дорогѣ, тѣмъ съ каждымъ шагомъ становится выше и выше. Отъ станціи Квириллы виноградныя мѣста идутъ по двумъ направленіямъ: по рѣкѣ Квириллѣ до мѣстечка Сачхери и по рѣкѣ Двируллѣ, по берегу которой вьется желѣзная дорога. Здѣсь всюду хорошія мѣста для виноградниковъ, но болѣе замѣчательное мѣсто—Бѣлогоры, гдѣ въ имѣніи князей Абашидзе получаютъ замѣчательно густыя, бѣлыя и необыкновенно крѣпкія вина—*цаликаурскія*, почти неизвѣстныя въ продажѣ. Вся эта мѣстность—богатая площадь для обработки виноградной лозы, которая, къ тому же, достаточно культивирована и представляетъ лучшій образецъ туземнаго насажденія. Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ ущельи, которое, запирая входъ въ долину Ріона со стороны сосѣдней и враждебной Турціи, представляетъ въ своемъ родѣ чудо, гдѣ капризница - природа хотѣла разыграть штуку и, какъ будто нарочно, возвела рядъ гранитныхъ, испещренныхъ расщелинами, высокихъ стѣнъ, увитыхъ вѣковымъ плющемъ и поросшихъ рододендронами, азалиями и лаврами. Тамъ и сямъ виднѣются часовни, развалины храмовъ и башенъ; впрочемъ, тутъ есть дѣло рукъ человѣка позднѣйшаго періода; это три очаровательныхъ дома князей Абашидзе въ смѣшанномъ итальянскомъ стилѣ, у подножія которыхъ локомотивъ медленно, пыхтя, ползетъ по склону грузино - имеретинской соединительной вѣтви.

Кутаисская губернія заключаетъ въ себѣ Аджарію, Гурію, Мингрелію, Рачу, Лечхумъ и Имеретію (мѣстныя дѣленія) и имѣетъ площадь виноградниковъ, равняющуюся 38,000 десятинамъ, т.-е. $\frac{2}{3}$ всей виноградной площади кавказскаго края, но цифра эта подвержена ежегодному колебанію, такъ какъ по всей губерніи крестьяне усиленно занимаются увеличеніемъ площади «венахи» (виноградниковъ), которые приносятъ втрое бѣльшій доходъ, несмотря на примитивный способъ обработки, нежели подобное же поле, засѣянное хлопчатникомъ. Можно съ увѣренностью сказать, что во всемъ Закавказьѣ первенство увеличенія площади виноградниковъ принадлежитъ Кутаисской губерніи, гдѣ ежегодный приростъ надо считать въ 7% всей площади; цифровыя же данныя, добытыя официальнымъ путемъ, слишкомъ уменьшены, такъ что почти нельзя ошибиться, если сказать, что площадь равна не 38,000, а 45,000 десятинамъ съ среднею добычей не въ 3.000,000, а въ 3.550,000 ведеръ вина.

Во всей Кутаисской губернии мелкий видъ землевладѣнія, а это ведетъ къ равномерному распредѣленію какъ труда, такъ равно и доходностей; поэтому въ краѣ пока нѣтъ сельскаго пролетаріата; каждый крестьянинъ, исключая слишкомъ горныхъ частей, имѣетъ если не полную кцеву (900 кв. сажень), то $\frac{1}{2}$ кцевы виноградника, который даетъ ему отъ 30—50 кувшиновъ вина, вполне годнаго для продажи; для домашняго же потребленія имѣются общіе въ деревнѣ, иногда и отдѣльные *маглари* (виноградникъ, пущенный на деревья). Такихъ маглари особенно много въ низменныхъ частяхъ, гдѣ земель, годныхъ для культуры, больше, нежели въ мѣстахъ горныхъ. Земли въ губернии дороги и не вездѣ годятся подъ виноградники; лучшими считаются восточныя части Кутаисскаго и западныя, холмистыя части Шаропанскаго уѣздовъ (тѣ 2,000 кв. верстъ, о которыхъ мы говорили раньше), гдѣ кцева пахоти цѣнится отъ 200 до 500 рублей, т.-е. десятина отъ 540 — 1,200 рублей, тогда какъ виноградники стоятъ въ три-четыре раза дороже: отъ 2,000 — 3,000 рублей; *маглари* же продаются немного дороже хорошихъ пахотей. Сборъ винограда опредѣляется каждымъ хозяиномъ согласно его собственныхъ на этотъ предметъ возрѣній и начинается съ половины или съ конца сентября,—сборъ слишкомъ ранній, если не сказать безразсудный; впрочемъ, въ послѣдніе годы крестьяне, прислушавшись къ требованіямъ тифлискихъ и другихъ торговцевъ, начали производить сборъ въ концѣ сентября или же въ октябрѣ. Есть нѣкоторые помѣщики, собирающіе въ ноябрѣ. И какое восхитительное вино получается ими! Однако, еще слишкомъ много времени пройдетъ, прежде нежели установится у всѣхъ виноградарей тотъ же взглядъ. Подъ виноградникъ берутъ всегда новый участокъ, который тщательно выкорчевывается, запахивается и съ ранней весны вплоть до конца мая, смотря по мѣстности, засаживается въ глубину до 6 вершковъ черенками-отводками, или же прямо чубуками безъ корней. Послѣдній способъ болѣе распространенный и вмѣстѣ экономическій, хотя подобнаго рода посадка не даетъ сбора на третій годъ, а лишь на четвертый, полный же урожай получается только напятомъ году, тогда какъ черенки-отводки даютъ малый урожай уже на второй годъ. Кромѣ того, послѣдній способъ требуетъ тотчасъ же большихъ затратъ на лучшее разрыхленіе, колья и пр., чего крестьянинъ всегда избѣгаетъ. При взглядѣ на виноградникъ не видишь правильности рядовъ и систематичности. Сорта туземные уже повывродились, держутся только болѣе грубые, да хорошо привились тѣ сорта лозъ, которые занесены въ Ріонскую долину изъ Кахетіи. Доказательствомъ служить Мингрелія, гдѣ на виноградной лозѣ появилась какая-то болѣзнь, уничтожившая большую часть виноградниковъ, а по всей губернии здѣсь и тамъ до сихъ поръ свирѣпствуетъ *нацари* (зола), (*oidium tusceri*), отъ которой все еще не умѣютъ избавиться. Обмотыженіе про-

изводятся два раза: первый разъ раннею весной, тотчасъ же послѣ обрѣзыванія и подправки кольевъ, упавшихъ за зиму, а второй разъ въ концѣ мая и до конца іюня. Всѣ виноградники огораживаются плетнемъ изъ хвороста или же частоколомъ, въ гористыхъ же мѣстахъ ограды складываются изъ плитняковаго камня. Каждый хозяинъ возможно лучше караулитъ свой участокъ, особенно когда его виноградникъ остался съ урожаемъ, давно снятымъ у другихъ. Для деревни сборъ винограда составляетъ праздникъ, на работу выходятъ и старъ и малъ, всѣ усиленно работаютъ, срѣзая кисти и бросая ихъ въ корзины, которыя сносятся самыми сильными мужчинами къ давальнѣ. Не слѣдуетъ думать, что работа эта легка; напротивъ, она требуетъ усилій, но за то золотисто-янтарный или фіолетовый виноградъ, имѣющій обратиться въ такой же шипучій и здоровый сокъ, называемый *маджари* (молодое вино въ состояніи послѣдняго броженія), заранѣе веселитъ душу каждого, а кисти винограда, съ охотой поѣдаемыя работающими, подновляютъ ослабѣвшія силы. Особенно радуются дѣти; звонкіе голоса ихъ слышны издалека, а подростки и молодежь, разбившись на пары, вмѣстѣ срѣзаютъ съ одного и того же куста, который подчасъ бываетъ свидѣтелемъ пылкаго объясненія въ любви, заканчивающагося свадьбой. Собранный виноградъ бросается въ деревянные давальни; тамъ давятъ его ногами, которыя заранѣе моютъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ давятъ руками. Точно также не существуетъ сортировки не только по качеству кистей, но даже по сортамъ лозы: всѣ сорта образуетъ массу, которая сливается въ чаны, гдѣ бродитъ нѣкоторое время, а послѣ вливается въ кувшины, размѣромъ отъ 10—500 ведеръ, приготовляемые изъ жженой глины. Кувшины вкапываются въ землю немного ниже уровня, подъ защитой рожицы или вѣковаго волошкаго орѣха; у лучшихъ хозяевъ надъ кувшинами дѣлается навѣсъ или строится хижина. Передъ вливаніемъ кувшины хорошо обмываются, но это не можетъ спасти вино отъ окисленія, особенно если принять во вниманіе, что *марани* (марани—мѣсто, гдѣ хранится вино) находится подъ вліяніемъ слишкомъ различной температуры; кромѣ того, опытъ доказалъ, что стѣнки кувшиновъ (въ Грузіи называются *кверви*, въ Имеретіи *чури*) съ теченіемъ времени способствуютъ образованію окиси, которая и портитъ вино; кромѣ того, изъ кувшиновъ очень трудно переливать вино въ другія посуды для освѣтленія вина; впрочемъ, очистки вина путемъ разлива здѣсь пока не существуетъ. Вино держать въ кувшинахъ и по мѣрѣ надобности берутъ, но кувшины тотчасъ же подбавляютъ винсмъ (что, однако, не всѣми практикуется). Перевозка во всей Кутаисской губерніи, по причинѣ гористой мѣстности, а отсюда дурныхъ дорогъ, особенно зимой, совершается въ козьихъ мѣхахъ (иначе бурдюкъ, по-имеретински *тжи*), которые навьючиваютъ на горныхъ лошадохъ по обѣ стороны (въ два

бурдюка), вѣсомъ отъ 8 — 10 пудовъ. Существуетъ особый классъ собственниковъ лошадей (черводарщики), которые исключительно заняты покупкой вина въ верхней Имеретіи (конечно худшихъ сортовъ) и перевозкой и перепродажей вина, уже подмѣшаннаго водой, въ гор. Кутаисѣ и по всей Мингреліи, гдѣ получается слишкомъ мало вина. При покупкѣ на десять *чапи* (кувшинъ) добавляется даромъ одинъ, да, кромѣ того, покупщикъ и его лошадь кормятся все время пребыванія тоже даромъ; они хорошо знаютъ, когда и къ кому идти съ предложениемъ продажи вина, которое чаще всего идетъ за «чапи» не дороже какъ 1—2 рублей; скупщики же перепродаютъ его на рынкахъ на вѣсъ, по *батманамъ* (батманъ=20 ф.) отъ 80 к.—2 р. сер. Круглый годъ подъ вѣсами въ Кутаисѣ можно видѣть массу сваленныхъ бурдюковъ, изъ которыхъ васъ весьма охотно угощаютъ; не понравится—идете выбирать къ другому и т. д., пока не найдете по вкусу. Экспорта въ бочкахъ не существуетъ, да онъ и невозможенъ до тѣхъ поръ, пока не увеличатся требованія на лучшіе сорта винъ. Здѣсь же никто не купитъ дорогаго вина, которое повсемѣстно выпивается въ громадномъ количествѣ, и, хотя оно пахнетъ смолой отъ внутренней смазки мѣха, но на это никто изъ туземцевъ не обращаетъ вниманія и его пьютъ, пьютъ въ громадномъ количествѣ, среднимъ числомъ не менѣе бутылки вина въ день на человѣка; пьютъ женщины, пьютъ дѣти, даже только что начинающія лепетать, пьютъ лѣтомъ и зимой, пьютъ всегда и вездѣ, но никто не напивается, и, разъ напившійся, считается пьяницей; пить тамъ не возбраняется, вамъ говорятъ: «пей». Да, пейте, если можете, пейте много, вамъ будутъ удивляться, но бѣда потерять сознаніе, тогда вѣчное клеймо: *лоти* (пьяница) останется за неумѣреннымъ. Словомъ, пьютъ здѣсь много, какъ не пили и не смогутъ пить ни французы, ни испанцы, ни итальянцы, ни греки, и, несмотря на это, не было примѣровъ порожденія пьяницъ, какъ это случается часто на сѣверѣ, и нѣтъ различныхъ параличей и подагръ. Напротивъ, сплошь да рядомъ можно встрѣтить стариковъ лѣтъ въ 60—70, пьющихъ всю жизнь, но замѣчательно бодрыхъ и хорошо сохранившихся. Намъ случилось познакомиться съ дворяниномъ Николаемъ Кахіани, о которомъ, какъ о крѣпкомъ старикѣ, упоминаетъ путешествовавшій еще въ сороковыхъ годахъ извѣстный грузинологъ французъ Броссе. Трудно себѣ представить, что этотъ патріархъ, которому уже болѣе ста лѣтъ, сидитъ на лошади какъ юноша, пьетъ вино въ такихъ размѣрахъ, что подчасъ спаиваетъ молодежь, которая не въ состояннн тягаться съ нимъ. Все это вмѣстѣ взятое указываетъ, что, несмотря на примитивность приготовленія, мѣстное вино—здоровый напитокъ, а вывозъ этого вина, особенно изъ селеній Свири, Путы, Квалиты въ Тифлисъ, гдѣ оно фабрикуется и продается подъ видомъ чисто-кахетинскаго, а также черезъ Батумъ и Потіи фран-

цузами и евреями въ Одессу и въ Крымъ (тамъ оно обращается въ крымское), указываетъ и на то, что лучшіе сорта годны для дальняго экспорта и торговли. Особенно много вина закупили французы въ 1879 году, о чемъ своевременно указывалось въ тифлисской газетѣ *Обзоръ*.

Мелкая земельная собственность, способствуя равномерному достатку, имѣетъ свои слабыя стороны, а именно недостаточность сосредоточія капиталовъ, а отсюда привитіе въ массѣ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, давно извѣстныхъ на Западѣ. Дворянство здѣсь слишкомъ бѣдно (исключая свѣтлѣйшаго князя Дадіани) и если открываетъ училища, то, къ сожалѣнію, не профессиональныя, тогда какъ при густотѣ населенія, дороговизнѣ земель въ губерніи и по климату всего болѣе подходящій здѣсь трудъ садоводство и винодѣліе, въ которомъ могутъ принять участіе старики, женщины и дѣти, а благодатный климатъ даетъ возможность работать круглый годъ. Принимая во вниманіе всѣ хорошія условія края, можно предсказать, что этому счастливому уголку Закавказья предстоитъ завидная участь.

Долина рѣки Куры. Спустившись съ Сурамскаго перевала, мы вступаемъ въ область рѣки Куры, текущей все время въ юго-восточномъ направленіи почти на протяженіи 800 верстъ, но до выхода ея изъ Боржомскаго ущелья виноградники не встрѣчаются по причинѣ высокой мѣстности; однако, насажденіе лозы тамъ возможно: на это указываютъ остатки виноградниковъ у развалинъ монастыря близъ гор. Ахалцыха, лежащаго на высотѣ болѣе 4,000 ф. надъ уровнемъ моря. Виноградники начинаются по рѣкѣ Курѣ впервые у м. Сурама, но здѣсь въ весьма маломъ количествѣ, да и то зимою приходится зарывать лозу въ грунтъ, такъ какъ высокое положеніе Сурама и близость вахангской соединительной вѣтви, примыкающей къ Кавказскому и Ахалцыхскому хребтамъ, способствуетъ сильнымъ холодамъ, губительно вліяющимъ на лозу. По Курѣ нѣтъ обширныхъ виноградниковъ, помѣщики обрабатываютъ больше для домашняго потребленія, а часто сами покупаютъ вино изъ сосѣдней Имеретіи. По рѣкѣ Ліахвѣ, напримѣръ (притокъ р. Куры съ лѣвой стороны у г. Гори), въ имѣніи князя И. Сулханова виноградъ не всегда успѣваетъ хорошо дозрѣть, отчего вино получается кислое, но тутъ же, по близости, есть ущелья, защищенные отъ холоднаго сѣвернаго вѣтра Кавказскихъ горъ, какъ Хидисъ-Тавское; тамъ виноградъ хорошо созрѣваетъ и получается лучшее въ Карталиніи вино; недурное также вино изъ виноградниковъ, тянущихся у ст. Каспи, но мѣсто, о которомъ стоитъ поговорить, это сел. *Мухранъ*, противъ ст. Ксанка, верстахъ въ 60 отъ Тифлиса, принадлежащее князю Багратіонъ-Мухранскому. Селеніе это расположено у самага подножья отроговъ Кавказскаго хребта, по южному его склону, гдѣ всегда скопляется болѣе количество лучей солнца, столь необходимыхъ для успѣшнаго созрѣванія винограда, но и здѣсь бывають свои неудачи: часто ранній снѣгъ въ

горахъ замедляетъ созрѣваніе виноградныхъ кистей, и это должно пополняться искусственною сортировкой и другими практическими приѣмами. Не только въ Карталиніи, но и во всемъ Закавказьѣ самыми громадными виноградниками (въ количествѣ 226 десятинъ), если не лучшихъ лозъ, то лучшаго ухода, надо считать участки кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскаго въ упомянутомъ выше селеніи и въ ближайшихъ пяти селахъ, да, кромѣ того, имъ могутъ арендоваться еще виноградники, принадлежащіе крестьянамъ и сосѣднимъ дворянамъ въ количествѣ до 400 десятинъ, такъ что всего съ эксплуатируемыхъ виноградниковъ вина можетъ получаться до 40,000 ведеръ, пока же только 14,000 ведеръ. Обширность виноградной площади, свободный капиталъ, которымъ кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскій могъ во всякое время располагать, предвидѣнность удачи этого дѣла, желательнаго въ видахъ пользы для края, о чемъ не разъ говорилось какъ въ мѣстной, такъ и въ столичной печати, — все это обратило вниманіе и заставило его взяться за винодѣліе и поставить его по всѣмъ правиламъ, давно выработаннымъ въ Европѣ и безъ которыхъ немислимо винодѣліе даже въ такихъ богатыхъ виноградныхъ провинціяхъ, какъ всѣ пять губерній и одна область Закавказья. Въ этомъ отношеніи не только въ Закавказьи, но и вообще на всемъ Кавказѣ, смѣло можно сказать, поставлено дѣло хорошо только кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскимъ, винодѣліе котораго является пріятнымъ исключеніемъ, доказывающимъ, что дѣло это можетъ развиваться и другими съ такимъ же, если не съ бѣльшимъ успѣхомъ; кромѣ того, успѣхъ ясно показалъ, что давно канули въ Лету тѣ воззрѣнія, что *винодѣль тотъ, кто имѣетъ виноградный садъ*.

Отъ селенія Мухранъ, съ его погребами, прессами, сушильнями, спиртнымъ заводомъ и неподобною организаціей дѣла, начинаютъ встрѣчаться большія плантаціи виноградниковъ, требующихъ здѣсь и бѣльшаго ухода, нежели въ Кутаисской губерніи, гдѣ само небо заботится поливать землю обильнымъ дождемъ, количество котораго по метеорологическимъ свѣдѣніямъ за годъ опредѣляется въ 59,17 дюймовъ, съ среднею лѣтнею температурой въ 18,31 по Реомюру, зимней +3,32 и среднею годовою 11,58, тогда какъ въ Тифлисѣ, считающемся въ центрѣ долины Куры, средняя лѣтняя температура = 18,35, зимняя = +1,44 и средняя годовая 9,98, указывающія на большую континентальность Тифлисской губерніи, гдѣ количество атмосферныхъ осадковъ опредѣляется всего въ 18,72 дюймовъ, т.-е. въ три раза меньше, нежели въ долинѣ Ріона. Вся долина Куры, постепенно понижающаяся къ Каспійскому морю, по высотѣ опредѣляется такъ: около Сурама въ 2,400, у Гори въ 1,800, у Тифлиса 1,510, у Елисаветполя 800 и у Баку 53 ф. надъ уровнемъ моря. Горійскій уѣздъ имѣетъ 1,800 десятинъ, Душетскій уже больше 3,000 десятинъ, а Тифлисскій уѣздъ 3,250 десятинъ, т.-е. всего въ Карталиніи 8,050 десятинъ виноградныхъ садовъ, дающихъ около 1.100,000 ведеръ вина,

изъ которыхъ добрыхъ $\frac{3}{5}$ употребляется самими жителями. Славится вино Хидисъ-Тавскаго ущелья и ближайшихъ селъ, извѣстное подъ общимъ именемъ горійскаго, да вина кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскаго, какъ выдержанныя, освѣтленныя и соотвѣтствующія всѣмъ требованіямъ европейской торговли. Цѣны его винъ отъ 30 коп. за бутылку и до 2 руб. 50 коп. за старыя, а въ Москвѣ отъ 60 р. и выше.

Часть вина идетъ въ Тифлисъ, гдѣ, какъ и всякое вино послѣ фабрикаціи, идетъ въ продажу подъ именемъ кахетинскаго. Хорошимъ мѣстомъ надо считать долину р. Арагвы отъ м. Мцхета и до Цалканской станціи, занимающей болѣе 800 квадратныхъ верстъ, возможную для орошенія и культивированія лозы. Остальныя мѣста не представляютъ подобныхъ громадныхъ площадей, хорошо защищенныхъ горами отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ горныхъ вершинъ. Ежегодный приростъ виноградныхъ садовъ можно опредѣлить не свыше 1% всей площади, и причиной такому сравнительно малому увеличенію площади здѣсь надо считать не совсѣмъ хорошія качества вина, уступающаго во вкусѣ винамъ приріонскихъ виноградниковъ. Средняя цѣнность виноградника надо считать различно, по мѣстностямъ, и въ общемъ дешевле, чѣмъ въ долину Ріона, хотя здѣсь и требуется больше труда: непремѣнность отводковъ, поливки и дороговизна заборовъ значительно увеличиваютъ цѣнность. Безъ поливки здѣсь ничто не родится, и много надо трудовъ для проведенія воды, особенно въ новый участокъ.

Кахетія для Кавказа все равно, что Ширасъ для Персіи: какъ Ширасъ воспѣвается съ его садами розъ, виноградниковъ и букетистымъ виномъ, извѣстнымъ еще въ древности, такъ равно и Кахетія для Грузіи есть райскій уголокъ, который грузинъ боготворитъ и мечтаетъ видѣть. Грузинъ, въ разговорѣ о Кахетіи, непремѣнно спроситъ васъ: «а бывали ли вы въ Кахетіи?» И если получится отрицательный отвѣтъ, то онъ вамъ прехладнокровно, тономъ, не допускающимъ возраженія, отвѣтитъ: «Значитъ, вы не видали самага лучшаго уголка въ мірѣ!» Если взять середину Кавказскихъ горъ и стать лицомъ къ юго-востоку, то все пространство между лѣвымъ берегомъ Куры и отрогами Кавказскаго хребта, считая высоту отъ Тифлиса и почти до впаденія рѣки Іоры въ Куру, будетъ Кахетія. Вся страна возвышенно ровная, почти правильно пересѣченная невысокими хребтами, идущими въ видѣ отроговъ, разнообразящихъ страну, подымающуюся постепенно къ горамъ. Посрединѣ Катехіи, во всю ея длину, тянется второстепенный хребетъ, раздѣляющій ее на двѣ части, изъ которой вторая половина, ближайшая къ рѣкѣ Алазани, текущей параллельно главному хребту, представляетъ особенно привлекательный край. Лучшій видъ считается съ Гомборскаго хребта, возвышающагося надъ уровнемъ моря на 2,420'; отсюда открывается видъ на десятки верстъ:

прямо будетъ Аллавердскій монастырь, потомъ Кварели, Цинондалъ, Карданахъ, Ахмети, Велись-Цихе и другія села и деревни, прославившіяся своимъ виномъ, открываются какъ на ладони. Серебристая лента Алазани, сверкающая въ ясный солнечный день, зеленѣющіе холмы, хребты, полные жизни, и видъ на сѣдые зубцы кавказскихъ великановъ, освѣщенныхъ золотисто-пурпурными лучами заходящаго солнца, теплый день и южная, полная нѣги, ночь, симпатичныя, добродушныя лица грузинъ и очаровательныя головки прелестныхъ кахетинокъ, полныхъ женственности и гибкихъ движеній, патриархальность, радушіе и гостепріимство обитателей,—все это восхищаетъ, опьяняетъ васъ не менѣе хорошаго кахетинскаго вина и надолго заставитъ помнить такое пріятное сочетаніе красоты и нѣжности красокъ, гдѣ природа, во всѣхъ ея видахъ и формахъ, спѣшитъ удивить своею могучестью, и кто бы вы ни были, путешественникъ по Кахетіи, вы долго не забудете этого волшебнаго уголка, одно имя котораго отнынѣ становится вамъ родственнымъ, пріятнымъ, а вся поѣздка будетъ представляться въ видѣ долгаго волшебнаго сна.

Кахетія въ административномъ отношеніи образуетъ два уѣзда—Сигнахскій и Телавскій, съ небольшими городами Сигнахомъ и Телавомъ, до которыхъ можно добраться на перекладныхъ въ одинъ день, заранѣе, конечно, заручившись подорожной въ Тифлисѣ. Путь весьма разнообразится роскошнѣйшими пейзажами, то полными нѣжныхъ очертаній, красокъ и жизни, то подавляющими своею величественностью. На всемъ Кавказѣ съ роскошью и богатствомъ Кахетіи можетъ поспорить только долина р. Квириллы, притока Ріона съ лѣвой стороны, да и та, надо сознаться, уступаетъ въ грандіозности картины и въ богатствѣ. Климатъ здѣсь довольно мягкій: нѣтъ особенной жары лѣтомъ, которая умѣряется массой лѣсовъ, хорошо сохранившихся въ Кахетіи, да близостью снѣговыхъ горъ Кавказа, быстро охлаждающихъ нагнанныя тучи, которыя разрѣжаются обильными дождями; количество же послѣднихъ въ этихъ уѣздахъ надо считать больше, нежели въ долину р. Куры, отличающейся своими жарами и бездождіемъ. Осень особенно прекрасна и благопріятна въ Кахетіи, солнце въ ноябрѣ грѣетъ достаточно для созрѣванія винограда и термометръ Реомюра показываетъ иной разъ до 22°, къ тому же, хорошіе дни держатся подолгу и это какъ нельзя болѣе способствуетъ не только созрѣванію, но сбору и выдѣлкѣ вина, которому для броженія необходима довольно высокая температура. Зимы въ Кахетіи, какъ принято это понимать на сѣверѣ, не существуетъ; правда, снѣгъ иной разъ держится по недѣлямъ, при морозахъ въ 2—3° по Реомюру, но вреда лозѣ не причиняетъ; поэтому здѣсь, какъ и въ Ріонской долину, виноградная лоза въ грунтъ не зарывается. Однако, въ 7—10-ти лѣтній періодъ бываютъ исключенія: лѣтомъ засухи, а зимой сильная для такого южнаго

края стужа даютъ себя знать; тогда въ первомъ случаѣ все засыхаетъ у тѣхъ, которые не озаботились проведеніемъ оросительныхъ канавъ. Здѣсь ничто не родится безъ воды; вода на югъ и юго-востокъ Азіи, какъ почти и на всемъ Кавказѣ, есть источникъ жизни; поѣтому сохраненіе, а въ нѣкоторыхъ совершенно голыхъ, но богатыхъ отдохнувшю вѣками почвой, и разведеніе лѣсовъ,—вотъ давно и настоятельно выступившій на очередь вопросъ, о которомъ вся кавказская пресса единодушно поднимала свой голосъ, остающійся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Примѣровъ поучительныхъ слишкомъ много: Франція тратящая теперь ежегодно десятки милліоновъ франковъ для разведенія лѣсовъ въ своихъ восточныхъ департаментахъ; центральная Испанія, страдающая бездождіемъ, африканскою, всеизсушающею жарой и поражающая своею пустынностью (Старая Кастилія); наконецъ, долина Куры, совершенно оголенная, а нѣкогда цвѣтушая, съ остатками оросительныхъ каналовъ, развѣ не быють въ глаза неумѣнъ вести хозяйство? Современная наука говоритъ и фактически, путемъ ряда доказательствъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что лѣса, этотъ источникъ народнаго благосостоянія, какъ называютъ ихъ, есть главный регуляторъ всѣхъ атмосферическихъ явленій, сохранитель влаги, почвы и проч.; отсюда видно, что лѣса должны быть священны въ экономическо-хозяйственномъ смыслѣ. Во всемъ Закавказьѣ, при увеличеніи площадей подъ культуру растений, въ силу закона прироста населенія, ощущается все большій и большій недостатокъ воды, изъ-за которой здѣсь происходятъ цѣлыя побоища и тяжбы, тянушіяся десятки лѣтъ.

Вся Кахетія, какъ мы говорили раньше, представляетъ высокую равнину, прилегающую однимъ концомъ къ такой жаркой странѣ, какъ середина и устье р. Куры, а другимъ къ высокимъ снѣжнымъ горамъ, охватывающимъ ее полукольцомъ; если прибавить сюда континентальность положенія, то понятны будутъ тѣ рѣзкости, которыя въ ней по временамъ даютъ себя чувствовать, но особенно ужасенъ бываетъ въ Кахетіи, начиная съ мая мѣсяца, градъ, выпадающій иногда величиной въ куриное яйцо; гдѣ пройдетъ подобный градъ, тамъ все погибаетъ; случаются даже пораненія и смерть людей и животныхъ, внезапно застигнутыхъ имъ въ полѣ.

Года не пройдетъ, чтобы градъ не истребилъ усилія человѣческихъ рукъ въ нѣсколькихъ селахъ Кахетіи. Въ приріонской долинѣ поля и виноградники, незнакомые съ этимъ бичемъ континентальныхъ и высокихъ плоскостей, тоже имѣють свои неудобства: тамъ выпадаютъ иной годъ слишкомъ обильные дожди и тогда все начинаетъ гнить. Про Кахетію нельзя сказать, что такія-то мѣста болѣе годны для культуры виноградной лозы; вся она будетъ современемъ однимъ большимъ виноградникомъ. Самыми лучшими виноградниками считаются расположенные въ районѣ слѣдующихъ селъ: около Аллавердскаго монастыря, Кварели, Цинондалъ, Карданахъ, Ахмети, Велись-Цихе и друг., но опять-таки по той причинѣ,

что села и деревни, давно прославившіяся своими виноградниками, принадлежали самымъ богатымъ и знатымъ фамиліямъ Грузіи, князьямъ Чавчавадзе, Андрониковымъ, Орбеліани и друг. Но все это было въ дни крѣпостнаго права: теперь мы видимъ не то. Теперь нѣтъ въ Грузіи имѣнія, которое не было бы заложено и перезаложено въ бывшемъ закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, въ тифлискомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ или въ частныхъ рукахъ ростовщиковъ изъ тифлискихъ армянъ, которые растянули порядочныя, но вовсе нежелательныя сѣти надъ этимъ благодатнымъ уголкомъ, населеннымъ добродушнѣйшимъ народомъ. Здѣсь попадаются участки въ 20—30 десятинъ виноградника, принадлежащихъ одному лицу; къ сожалѣнію, долги и халатность помѣщиковъ мѣшаютъ такой постановкѣ дѣла, при которой возможно довести доходъ до *taximum'a*. Во Франціи и въ рейнской Германіи, гдѣ культура доведена до полнѣйшаго совершенства, одна десятина виноградника составляетъ цѣлое состояніе, несмотря даже на громадныя расходы. Для примѣра приведемъ цифровыя данныя: въ мѣстности «Рейнгау», гдѣ особенно хороша культура виноградной лозы, насажденіе одного моргана виноградника, только 2,500 лозъ, дающихъ среднимъ числомъ 600 литровъ вина, стоитъ отъ 400—600 марокъ, за разрыхленіе же и подставки до 300 марокъ, да удобреніе, стоящее въ три года 100 марокъ, покупка всѣхъ необходимыхъ орудій, непремѣнное устройство погреба, потеря процентовъ за непроизводительные четыре года, потеря немалого количества вина при броженіи, — если все это счесть, то получится весьма почтенная цифра всей стоимости одного моргана. При самомъ лучшемъ винѣ, за бочку въ 1,200 литровъ выручается отъ 8—18 тыс. марокъ, при обыкновенномъ же — не больше 6—10 тыс., но за то хороша и выручка. Даже за границей потребители хорошаго тамошняго вина ошибаются, полагая по цѣнамъ на карточкахъ въ нѣсколько марокъ, обозначающихъ стоимость лучшихъ сортовъ винъ, какъ-то: «Юганисберга», «Штейнбергера» и «Рюдестеймера», что дѣйствительно имъ подаются эти сорта.

Во всей Кахетіи нѣтъ ни одного винодѣла, который поставилъ бы это дѣло такъ рационально, какъ кн. Багратіонъ-Мухранскій въ Карталиніи; правда, движеніе вина на внутренніе рынки и здѣсь способствуетъ привитію европейскихъ пріемовъ, хотя надо сознаться, что при консервативности грузина дѣло это подвигается довольно медленно; да, къ тому же, въ краѣ нѣтъ ни капиталистовъ, ни свѣдущихъ по этой части людей. И если кахетинскія вина въ самомъ дѣлѣ хороши, то это надо приписать только ихъ природнымъ, въ высшей степени хорошимъ качествамъ, но никакъ не выдѣлкѣ.

Недавно въ Кахетіи пріобрѣлъ огромное имѣніе извѣстный богачъ графъ Шереметевъ, который, конечно, при желаніи, можетъ довести это

дѣло до совершенства и, такимъ образомъ, явится въ этомъ уголкѣ такимъ же новаторомъ, какъ князь Багратіонъ-Мухранскій въ другой части Грузіи. Такая постановка дѣла болѣе чѣмъ желательна, она настоятельно необходима, такъ какъ способствуетъ въ краѣ развитію правильныхъ понятій, согласно требованій спроса. Какъ бы ни были хороши вина Кавказа вообще, но при отсутствіи однообразія въ выдѣлкѣ и умѣнья храненія они не могутъ идти въ далекій экспортъ. Знаній необходимо побольше; они привьются путемъ насажденія въ краѣ образцовыхъ хозяйствъ, которыя шагъ за шагомъ вытѣснятъ съѣдающую въ конецъ наше хозяйство рутину и дадутъ окраинѣ возможность вести обширную торговлю, гдѣ, прежде всего, вина кахетинскія, какъ лучшія, должны занять почетное мѣсто въ сортахъ кавказскихъ винъ.

Число виноградниковъ здѣсь увеличивается слабѣе, чѣмъ въ приріонскомъ краѣ,—не больше 2% всей площади; причинъ тому, особенно за послѣднее время, надо искать въ увеличивающемся привозѣ винъ въ Тифлисъ изъ другихъ виноградныхъ центровъ, тогда какъ Кахетія совершенно изолирована, да и вина ея стоятъ въ цѣнѣ несравненно дороже; кромѣ того, здѣсь нѣтъ такого густаго населенія, какъ въ Имеретіи, гдѣ крестьянину необходимо искать такого труда, который далъ бы возможно большій доходъ съ малаго участка. Въ Имеретіи крестьянинъ платитъ за арендуемый участокъ, при всѣхъ своихъ трудахъ и расходахъ, половину урожая, въ Карталиніи же и въ Кахетіи—не больше четвертой съ поливной и седьмой части съ неполивной земли. Виноградники въ Кахетіи рѣдко обрабатываются самими кахетинцами, но издавна уже славившимися садовниками-имеретинами, которые бросаютъ свою родину и идутъ на чужбину искать счастья. Всѣ почти виноградники пускаются на перекладыны высотой до 1½ сажени, такъ что лоза образуетъ сплошную защиту, чрезъ которую едва проникаетъ лучъ солнца; этотъ способъ удобнѣе тѣмъ, что подпорки держатся дольше, но за то виноградъ позже дозрѣваетъ. Видъ подобнаго виноградника, занимающаго десятки десятинъ, подъ которымъ можно сидѣть и видѣть рдѣющія кисти, просто восхищеніе, и кахетинцы пируютъ подъ нимъ.

Изъ виноградныхъ лозъ славится въ особенности «саперави», за которой всѣ ученые винодѣлы Европы признали безспорное первенство, но и другіе сорта лозъ прекрасны, даютъ даже при сносномъ уходѣ хорошій урожай, но, будучи перенесены на другую почву, вырождаются и не даютъ уже такого вкуснаго, здороваго и ароматическаго сока, какъ взращенные на родной почвѣ; причина этому, по всей вѣроятности, заключается въ другихъ составныхъ частяхъ почвы, которая берется безъ разбора, тогда какъ слѣдовало бы разводить лозу на почвѣ если и не такой, какъ родная ей, то, во всякомъ случаѣ, на подходящей. Кавказу, конечно, далеко до всего этого, да еще и нѣтъ необходимости, но нѣко-

торыя примѣненія, особенно по обработкѣ и выдѣлкѣ винъ, весьма и весьма желательны, точно также какъ и наставленія о леченіи *нацари* (зола, *oidium tuscegi*), свирѣпствующей въ виноградникахъ Кахетіи. Хотя и въ этомъ году командирруется чиновникъ отъ кавказскаго общества сельскаго хозяйства и въ мѣстныхъ газетахъ отпечатано объявленіе о цѣнахъ на сѣру, которой надо обсыпать пораженные мѣста, однако, тѣмъ не менѣе, крестьянство, далекое еще отъ полученія свѣдѣній путемъ чтенія газетъ, нуждается въ гораздо болѣшемъ. Кромѣ *oidium'a*, были единичные случаи обнаруженія ужаснаго бича французскихъ виноградниковъ—филлоксеры, которую *энергически* уничтожаютъ, и дай Богъ, чтобы эти единичные случаи остались дѣйствительно единичными, иначе надо впередъ написать «пропало» всей площади кавказскихъ виноградниковъ, такъ какъ въ тамошнихъ винодѣлахъ еще не созрѣла мысль о дружныхъ усиліяхъ для искорененія общаго врага, да это и понятно: чѣмъ развитѣе масса, тѣмъ она дружнѣе принимается за дѣло, которое требуетъ непременно ассоціаціи. Доказательствомъ этому послужить *нацари*, отъ которой возможно легко избавиться; между тѣмъ, ни одинъ садовладѣлецъ Кахетіи не принималъ участія въ засѣданіяхъ кавказскаго общества сельскаго хозяйства, бывшихъ по этому предмету. Вотъ до чего доходитъ наша сонливость! Неудивительно послѣ того, что винодѣліе не можетъ стать на подобающую ему высоту, когда все сложилось противъ него. Одно крестьянство при всемъ желаніи, развитіи его и усиліяхъ не въ состояніи примѣнить усовершенствованій. При всѣхъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, о которыхъ еще придется поговорить, десятина виноградника въ Кахетіи даетъ до 300 ведеръ вина въ средній годъ, въ урожайный же—до 500, хотя количество это могло бы быть на одну треть больше, но малое удобриваніе виноградной площади способствуетъ уменьшенію добычи, которой не бываетъ въ періодъ появленія *нацари*. Нѣкоторые французскіе ученые, обстоятельно занявшіеся изученіемъ причинъ появленія филлоксеры и изысканіемъ мѣръ для успѣшной борьбы съ нею, находятъ, что причина появленія филлоксеры есть истощеніе почвы, которая, будучи слишкомъ густо засажена лозой, должна дать громадное питаніе этому, жадно пожирающему ея соли, растенію, тѣмъ еще болѣе, что человекъ подчищаетъ, подрѣзаетъ и равняетъ его въ такомъ количествѣ, что оно не въ состояніи уже нормально расти и подъ вліяніемъ усиленнаго роста, истощенія почвы и само начинаетъ перерождаться, представляя удобную почву для развитія извѣстныхъ микроорганизмовъ. Ученые предлагаютъ культивировать лозу такъ, чтобы она ближе подходила къ естественному и первобытному виду, т.-е. къ дикой; въ такомъ случаѣ ничего не надо желать для виноградниковъ Кахетіи, которые свободно пускаются на перекаладины; вотъ только солнца не всегда бываетъ достаточно. Въ пририонской долинѣ два крайне отличающихся способа

произрастанія лозы: первый изъ нихъ «даблари», гдѣ каждая лоза привязывается къ тычинкѣ отдѣльно и усиленно подчищается; насъ всегда поражала тѣспота такого насажденія: не менѣе трехъ кустовъ на одну квадратную сажень и затѣмъ плохое разрыхленіе почвы; второй же способъ, какъ мы говорили, *маглари*, т.-е. пусканіе лозы на ольховыя и другія деревья, гдѣ она растеть безъ всякаго присмотра и, въ концѣ-концовъ, вырождается. Теперь дознано французскими же учеными, что лоза нуждается въ подновленіи, и въ этомъ отношеніи у насъ нельзя не пожелать примѣненія этого практическаго взгляда. Появленіе *oidium tusceri* не указываетъ ли на вырожденіе туземной лозы? Да, или нѣтъ, но желательно имѣть образцовый питомникъ, откуда желающій могъ бы получить за дешевую цѣну хорошо воспитанную лозу, не боясь уже ни *oidium*'а, ни филоксеры. Отчего бы кавказскому обществу сельскаго хозяйства не пригласить въ свои обычныя осеннія засѣданія болѣе вліятельныхъ и богатыхъ винодѣловъ или ихъ довѣренныхъ, сообща съ которыми возможно было бы придти къ конечному и желательному результату? Затратъ особенныхъ не предвидится, да, наконецъ, онѣ возвратятся, а починъ въ этомъ родѣ уже сдѣланъ, именно устроена въ Тифлисѣ образцовая черводонья для полученія грены, которая дала уже хорошій результатъ. Громадность сосредоточія виноградниковъ въ однѣхъ рукахъ и храненіе вина, особенно въ прежніе годы, когда отецъ семейства зарывалъ въ землю кувшинъ, который откупоривали не раньше свадьбы сына или крестинъ внука, — все это дало возможность еще въ древнія времена прославиться вину Кахетіи.

Сборъ винограда сопровождается пѣснями и шумнымъ говоромъ, почти все какъ и въ Имеретіи, тѣмъ болѣе еще, что работами заправляютъ имеретины. Давать вино также ногами въ деревянныхъ или каменныхъ давяльняхъ, откуда по броженіи вмѣстѣ со скорлупой молодое вино вливаютъ въ кувшины (квеври), надъ которыми въ Кахетіи обязательно устраиваются зданія для защиты отъ солнечныхъ лучей. Кувшины эти отличаются громадностью: про одинъ изъ нихъ писалъ еще Пушкинъ, что въ немъ нашли утонувшаго драгуна; а въ ноябрѣ 1884 года, въ Карталинѣ, въ имѣніи князя Евстафія Багратіонъ-Мухранскаго въ подобномъ кувшинѣ утонулъ одинъ крестьянинъ, которому при откупоркѣ ударили въ голову газы, и онъ свалился въ вино, гдѣ и отдалъ Богу душу. У многихъ устроены даже погреба; однако, ни кувшины, ни погреба не соотвѣтствуютъ потребностямъ времени; они хороши были въ варварскія времена, когда все надо было прятать отъ непріятеля, тѣмъ болѣе отъ сосѣднихъ хищническихъ лезгинъ, которые и позже прорывались не разъ черезъ наши кордоны (набѣгъ Шамиля на Цинондалъ и плѣненіе семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани).

Сортировки кистей винограда по качеству ихъ зрѣлости не суще-

ствуется, не очищают даже кистей отъ недозрѣлыхъ или гнилыхъ ягодъ и только въ недавнее время начали давить вино изъ отдѣльныхъ сортовъ, не смѣшивая даже близкія породы лозъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь еще надо много времени, пока большія требованія спроса заставятъ производителей-садовладѣльцевъ привить всѣ тѣ способы сортировки, которые уже практикуются не только за границей, но даже у насъ въ Крыму, гдѣ винодѣліе поставлено довольно хорошо. Въ Германіи, на примѣръ, сборъ происходитъ настолько поздній, что наступаетъ иной разъ время ранней зимы, при снѣгѣ и холодѣ въ 2—3° по Реомюру, какъ это случилось въ 1869 году, а въ 1872 году сборъ былъ начатъ только 2 ноября; кромѣ того, безъ оффиціального разрѣшенія полиціи тамъ никто не имѣетъ права начать сборъ винограда и мѣра эта вполне цѣлесообразна, у насъ же всякій собираетъ когда ему вздумается, и отсюда неисчислимыя убытки для страны, производящей легко окисляющееся вино, лишенное крепости и букета. Правда, въ Кахетіи даютъ винограду время созрѣть, но не настолько, какъ это было бы желательно и необходимо, а потому лучше всего при содѣйствіи кавказскаго общества сельск. хозяйства опредѣлить время созрѣванія каждой породы и потомъ просить правительство узаконить мѣру, принятую за границей, публикуя каждый разъ о времени сбора той или другой породы винограда. Этимъ достигнется и лучшее вино, и строгое дѣленіе его по сортамъ лозъ.

Бочекъ для храненія вина въ Кахетіи пока еще не употребляютъ; способъ этотъ, очевидно, какъ болѣе дорогой, будетъ прививаться медленно, да, кромѣ того, для храненія вина въ бочкахъ необходимы и хорошіе погреба, мѣстные же вообще не удовлетворяютъ своему назначенію въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ настоящее время, такъ какъ температура въ нихъ подвержена слишкомъ частымъ колебаніямъ, вредно отзывающимся на винъ, которое требуетъ равномерной годовой температуры отъ 4—6° по Реомюру при совершеннѣйшемъ отсутствіи сырости.

Освѣтленіе кахетинскаго вина, весьма легко очищающагося естественнымъ способомъ,—путемъ осадка и переливанія въ другія бочки,—почти не практикуется, такъ какъ не имѣется лишней посуды и вино продается какъ можно скорѣе, обыкновенно въ ноябрѣ и до конца апрѣля, и рѣдкій винодѣль выдерживаетъ у себя вино года по два. Поэтому опредѣлить вкусъ вина, еще не вполне установившагося, въ которомъ находится винный камень и громадное количество дубильныхъ веществъ, весьма трудно; кромѣ того, вино съ такимъ содержимымъ негодно къ экспорту и, по прибытіи на мѣсто, теряетъ много въ цѣнѣ. Букетъ, безъ котораго самое лучшее вино цѣнится дешево, слишкомъ подверженъ различнымъ случайностямъ какъ при броженіи, такъ равно и во время храненія; если онъ присущъ еще сортамъ кахетинскихъ винъ, то это надо всецѣло отнести большому количеству эфирныхъ маселъ, удерживаемыхъ значительнымъ

присутствіемъ алкоголя. Замѣчательно букетистыя вина можно встрѣтить въ Кахетіи изъ числа старыхъ винъ, сохранныхъ для празднествъ или семейныхъ торжествъ и далеко превышающихъ лучшіе французскіе сорта, особенно изъ красныхъ винъ, и это, замѣтите, при сравнительно примитивномъ способѣ приготовленія, гдѣ, собственно говоря, работаетъ одна природа, а человѣкъ почти не умѣетъ помочь ей.

Прежде, когда Кахетія всѣ свои продукты, въ особенности вина, посылала на тифлисскій рынокъ, экономическое благосостояніе ея было гораздо лучше, теперь же закавказская желѣзная дорога, приблизившая къ городу Тифлису приріонскій край и Елисаветпольскую губернію, до которыхъ всего только отъ 6—10 часовъ ѣзды, много способствовала уменьшенію вывоза винъ изъ Кахетіи, мѣсто которыхъ заняли болѣе дешевыя вина имеретинскія и елисаветпольскія. До Кахетіи считается около 110—120 верстъ; продукты, посланные на туземныхъ двухколесныхъ арбахъ, запряженныхъ парой буйволовъ, а иногда впереди еще парой воловъ, тянутся четыре-пять дней, въ распутицу же и того дольше. Обыкновенно на такую арбу помѣщаютъ по два большихъ бурдюка («румби»), приготовленныхъ изъ кожи буйвола или черноморскаго вола, изъ которыхъ каждый вмѣщаетъ до 55 ведеръ вина. Арба вина стоитъ отъ 200—600 руб., смотря по качеству вина. Мѣрой вина принято считать *кока* (кувшинъ) вмѣстимостью въ пять *тунгоз* (тунга—5 бутылокъ) или 25 бутылокъ, что составитъ $1\frac{2}{3}$ ведра. Кока продается отъ 2—5 рублей, но есть старыя, двухъ или трехлѣтнія вина, стоящія значительно дороже. Понятно, что при такой сравнительной дороговизнѣ вина и трудности доставки арбами и даже фургонами, берущими до Тифлиса не меньше 25—40 рублей, смотря по количеству вина и времени года, торговцы покупаютъ то, что ближе подъ рукой, и продаютъ послѣ фабрикаціи за чисто-кахетинскія. Бурдюки, — еще Гомеромъ описанное вмѣстилище винъ, — хороши были въ тѣ отдаленныя времена, когда человѣкъ былъ нетребователенъ и имѣлъ вино единственно для себя; въ позднѣйшее же время, когда вино приходится выдѣлывать не для своего только потребленія, но и для торговли, слѣдовательно, поддѣлываться подъ вкусъ и требованія спроса, приходится поневолѣ освобождаться отъ козихъ и другихъ мѣховъ, въ которыхъ вино окисляется и получаетъ пренепріятный запахъ смолы, уничтожающій всю тонкость, весь букетъ вина. Теперь торговцы посылаютъ свои бочки въ Кахетію, но только для лучшихъ сортовъ винъ, такъ какъ отправка ихъ туда сопряжена съ извѣстнымъ расходомъ, который легко можетъ быть разложенъ на богатый классъ покупателей, тогда какъ бѣдный людъ ищетъ дешевое вино и надбавка лишней копѣйки уменьшитъ оборотъ. Это же самое обстоятельство, заставившее торговцевъ обратиться къ болѣе дешевымъ винамъ, уменьшило вывозъ чисто-кахетинскихъ винъ, несмотря даже на увеличеніе спроса въ послѣднее время

во внутреннія губерніи, такъ что къ концу сентября мѣсяца 1884 года въ Кахетіи не была продана и половина добычи урожая 1883 года, о чемъ неоднократно высказывалось въ печати, и дворянство Кахетіи, понявшее свою изолированность, просило главноначальствующаго въ краѣ о проложеніи рельсоваго питательнаго пути, что и было имъ обѣщано, въ видахъ развитія отечественнаго винодѣлія, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вся торговля виномъ въ Кахетіи находится въ рукахъ тифлисскихъ торговцевъ-армянъ, которые прибѣгаютъ ко всевозможнѣйшимъ уловкамъ и средствамъ, чтобы путать винодѣла-кахетинца, будь это помѣщикъ или крестьянинъ, не заботясь нисколько о будущемъ этого дѣла, лишь бы взять сейчасъ, сорвать. Помѣщикъ-кахетинецъ, прежде всего, воинъ; онъ отъ души не любитъ торгашество и торгашей-кровопійць. Торговцы-армяне собираются обыкновенно въ три срока: въ ноябрѣ, въ январѣ и въ мартѣ, т.-е. тотчасъ послѣ давки винограда, когда винодѣлу необходимы деньги для уплаты рабочимъ, и въ дни наступающихъ праздниковъ Рождества и Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда деньги особенно необходимы какъ для праздника, такъ равно и для начавшихся полевыхъ работъ. Десятка два-три армянъ-винооторговцевъ соберутся въ извѣстный районъ, заранѣе условившись не давать такому-то помѣщику за его вино болѣе намѣченнаго, и живутъ въ разбивку. Помѣщикъ не выдержитъ и начинаетъ самъ предлагать вино; тотъ пробуетъ, но даетъ за *кока* или *уреми* (повозку) втрое меньше, затѣмъ уходитъ, видимо еще обиженный словами помѣщика, который сказалъ ему: «не хочешь брать по 3 руб. за кока, такъ вотъ позову Карапета». Зовутъ Карапета, зовутъ Оганеса, тоже пріютившихся у сосѣдняго помѣщика, которые, послѣ долгихъ испробованій вина, даютъ еще меньше. Когда, такимъ образомъ, комедія продѣлапа, то помѣщикъ, совершенно опутанный пріютившимся у него паукомъ, который преисправно, въ силу грузинскаго радушія и гостепрїимства, живетъ, ѣстъ и пьетъ, поневолѣ принужденъ продать ему вино, причемъ армянинъ ловко передастъ сумму ббльшую, нежели необходимо было помѣщику, отъ котораго беретъ росписку въ томъ, что если послѣдній не отдастъ ему деньги, то онъ, армянинъ, въ счетъ ихъ можетъ взять у него вино будущаго урожая.

На слѣдующій годъ грязный паукъ съ различными униженіями (въ видѣ подарковъ и поклоновъ) опять является получить капиталъ съ процентами, которыхъ уже набралось на порядочную сумму; конечно, у помѣщика нѣтъ денегъ и онъ радъ, если армянинъ предложитъ ему взаимнѣе взять вино, которое идетъ по уменьшенной цѣнѣ, такъ какъ никто изъ стакнувшихся, положимъ, съ Микиртичемъ, не посмѣетъ взять вина у того помѣщика. Дальше не трудно понять, что вино идетъ на уплату долговъ, которые растутъ, какъ грибы, а помѣщикъ все больше

и больше впадаетъ въ зависимость и въ нищету. При такомъ положеніи торговли нечего и думать, чтобы большинство помѣщиковъ могло хорошо вести дѣло хозяйства. Да и тѣ, которые не въ долгу, не въ состояніи продать своего вина потому, что на подобныя сдѣлки имъ нѣтъ необходимости идти, а армянинъ не купить лучшаго вина. Отсюда видно, въ какихъ рукахъ находится торговля и какъ она поставлена. При преніяхъ въ засѣданіяхъ кавказскаго общества сельскаго хозяйства, бывшихъ въ ноябрѣ 1882 года, одинъ изъ членовъ, г. Худатовъ, говорилъ: «монополіи опасаться нечего, потому что она уже существуетъ въ лицѣ армянъ - скупщиковъ!» Это говорилось по поводу предполагавшагося акціонернаго общества винодѣлія и виноторговли, которое, конечно, провалилось. Никакая акціонерная компанія не въ состояніи забрать въ свои руки всѣхъ виноградниковъ Закавказья; однако, по началу видно, какъ убоялись въ Тифлисѣ созданія общества, которое бы хорошо выдѣлывало вино и, конечно, хорошо вело бы свои дѣла и съ которымъ не въ состояніи были бы конкурировать торговцы-армяне, не имѣющіе самыхъ элементарныхъ понятій о сортировкѣ, храненіи вина и очисткѣ. Площадь виноградниковъ Кахетіи равняется больше нежели 20,000 десятинамъ съ ежегоднею среднею добычей въ 3.000,000 ведеръ лучшаго на Кавказѣ вина.

По среднему и нижнему теченію р. Куры расположены Елисаветпольская и Бакицкая губерніи, отличающіяся, хотя и богатою почвой, но частымъ отсутствіемъ воды, безъ которой подъ палящими лучами солнца ничего не родится; голая же равнина, въ конецъ обнаженная, съ руслами высохшихъ рѣкъ и со слѣдами нѣкогда бывшихъ здѣсь оросительныхъ канавъ, съ ужасающею африканскою жарой, не умѣряемою даже дождями, представляетъ хотя и трудную, но возможную работу, гдѣ человѣкъ проложить канавы, по которымъ побѣжитъ животворная вода, и такъ долго отсутствовавшая здѣсь жизнь опять вступитъ въ свои права. Правительство намѣрено оживить этотъ мертвый край путемъ ирригаціонныхъ работъ, и тогда гражданственность вмѣстѣ съ экономическимъ благостояніемъ широкою волной разольются среди убѣгающихъ теперь оттуда во время лѣта тагаръ. Все здѣсь голо и мертвенно; только тамъ сосредочивается жизнь, гдѣ есть вода, къ такимъ мѣстамъ надо отнести окрестности городовъ Нухи, Шемахи, расположенныхъ у подножья южныхъ отроговъ Кавказскаго хребта на высотѣ 2,494 и 2,230 футовъ надъ уровнемъ моря, и Елисаветполь у подножья малаго Кавказа, на рѣкѣ Ганжинкѣ; послѣдній лежитъ на высотѣ 1,449 футовъ и отличается роскошною растительностью. Вина нухинскія только недавно начали появляться на рынкахъ Закавказья и вмѣстѣ съ винами города Шемахи извѣстны подъ названіемъ матрасинскихъ (отъ сел. Матрасы, недалеко отъ Ше-

махи). Такому общему названію ихъ, способствовала общность характера вина, отличающагося густотой, почти чернымъ цвѣтомъ и ароматичностью. Еслибъ эти вина хорошо выдѣлывались, то они замѣнили бы съ успѣхомъ десертныя вина иностранныхъ производствъ, за которыя теперь въ особенности приплачиваютъ заграничнымъ торговымъ фирмамъ. Виноградники этихъ двухъ первыхъ городовъ хороши, но до сихъ поръ площадь ихъ слишкомъ мала, чтобъ они могли вытѣснить вино другихъ округовъ; но современемъ, по всей вѣроятности, богатые винодѣлы обратятъ вниманіе на лучшіе сорта матрасинскихъ винъ и заведутъ тамъ свои виноградники. Въ послѣднее время матрасинское вино (а больше фальсифицированное подъ именемъ его) стало пробираться далеко вверхъ по Волгѣ, но чистаго вина этихъ великолѣпныхъ сортовъ не найти даже и въ Тифлисѣ: оно такъ подмѣшивается водой и всѣми практикуемыми средствами, что покупатели пьютъ уже на половину слабое вино.

Но особеннаго вниманія достойны виноградники гор. Елисаветполя, а также колоніи Еленендорфъ. Кругомъ города Елисаветполя протянулись виноградники, принадлежащіе горожанамъ-армянамъ и татарамъ. Послѣдніе прежде въ большинствѣ свой виноградъ сдавали въ аренду армянамъ-сосѣдямъ, такъ какъ Коранъ воспрещаетъ правовѣрному не только питье, но и приготовленіе вина. Съ проложеніемъ дороги отъ Тифлиса до Баку, когда открылось однодневное сообщеніе, вывозится масса винограда, по преимуществу сохраняемая тѣми татарами, которые прежде поневолѣ принуждены были продавать армянамъ; теперь, такимъ образомъ, открылся новый сбытъ, хорошо вознаграющій за трудъ.

Лоза здѣсь хороша (по преданію вывезена изъ Персіи) и культивирована татарами и персіянами, которые, вообще, любители садовъ и фруктовъ. Армяне здѣсь придерживаются тѣхъ же способовъ обработки, какъ и мусульмане. Обыкновенно дѣлаются грядки, въ которыя напускается вода, причемъ соблюдается очередь, и за этимъ слѣдятъ такъ называемые *мераби* (старшины); но зачастую случаются драки, если кто-нибудь тайкомъ во время ночи выпуститъ воду изъ чужой канавы въ свою. Драки особенно часты между армянами и татарами, а также горожанъ съ нѣмцами-колонистами, считающими всю воду рѣки Ганжинки своею. Они живутъ вверхъ по теченію и, какъ доказываютъ, должны пользоваться ею первыми въ количествѣ, въ какомъ имъ необходимо и желательно, тогда какъ по старо-персидскимъ законамъ, имѣющимъ здѣсь примѣненіе и при водвореніи русскихъ, принять тотъ взглядъ, что всѣ живущіе по рѣкѣ должны равномѣрно пользоваться водою, смотря по числу жителей, такъ что увеличеніе площади виноградниковъ и посѣвовъ по рѣкѣ, не могущей оросить, положимъ, даже одной лишней десятины, а только известное количество десятинъ, безусловно воспрещалось персидскими законами. До сихъ поръ еще возникаютъ вопросы изъ-за воды, зачастую кон-

чающіеся драками и побоищами, откуда уносятъ десятки раненыхъ и нѣсколько убитыхъ. Отсюда изъ-за воды существуетъ страшная ненависть между всѣми тремя народностями, увеличиваемая, съ одной стороны, фанатизмомъ мусульманъ, съ другой — изолированностью нѣмцевъ - колонистовъ.

Лозы на грядкахъ поддерживаются тростниковыми тычинками, верхушки которыхъ, для крѣпости, связываются вмѣстѣ и по нимъ ползутъ виноградные усики, обматывающіеся вокругъ стволовъ. Виноградныя кисти достигаютъ громадныхъ размѣровъ и славятся какъ разнообразіемъ, такъ равно и вкусомъ, а потому елисаветпольскій виноградъ отлично идетъ въ продажу на десертъ, въ выдѣлкѣ же даетъ хорошее, душистое и вкусное вино средней крѣпости, годное для дальняго экспорта. Вина Елисаветполя напоминаютъ кахетинское вино и нисколько ему не уступаютъ; они съ большимъ успѣхомъ заняли его мѣсто въ Тифлисѣ, куда доставка весьма дешева (не дороже 12 к. за пудъ); это вино идетъ за чисто-кахетинское даже въ Москву и въ Петербургъ. Подобную эксплуатацію надо считать за большое неудобство. Торговля подъ чужимъ именемъ не желательна въ виду того, чтобы каждый сортъ вина, съ разныхъ плантацій, являлся въ торговлѣ чистымъ и подъ своимъ собственнымъ именемъ, иначе никогда не можетъ быть правильной разцѣнки какъ вкусу, такъ равно и сортамъ винъ. Елисаветпольскія вина не представляютъ такого разнообразія, какъ вина Имеретіи, и могутъ быть смѣшиваемы одно съ другимъ; тутъ есть по четыре сорта, не больше, винъ бѣлыхъ и красныхъ, весьма пріятныхъ и безъ спиртуознаго запаха. При выдѣлкѣ, выдержкѣ и правильной торговлѣ вина эти съ успѣхомъ могутъ замѣнить французское вино бордо. Эти вина, кромѣ того, хорошо сохраняются, не имѣютъ вяжучески кахетинскихъ винъ; послѣднее обстоятельство, такъ ненравящееся европейцамъ, хорошо понято тифлисскими торговцами, которые фабрикуютъ его и рассылаютъ по Россіи за кахетинскія, взыскивая лишній рубль-два за ведро за имя Кахетіи.

Добыча виноградниковъ собственно елисаветпольскихъ не особенно велика и о ней до сихъ поръ еще не собрано положительныхъ статистическихъ свѣдѣній, по приблизительному же вычисленію съ 400 десятинъ виноградниковъ, площадь которыхъ почти не увеличивается, получается до 30,000 ведеръ вина.

Но еще бѣльшаго вниманія заслуживаютъ виноградники колоніи Еленендорфъ, расположенной въ 10 верстахъ отъ Елисаветполя вверхъ по рѣкѣ Ганжинкѣ; колонія эта основана выходцами изъ королевства Виртембергскаго еще въ 1816 г., при Ермоловѣ, съ цѣлью привитія черезъ нихъ въ краѣ высшей культуры. Переселившіеся сюда нѣмцы стали насаждать въ глубокомъ ущельѣ р. Ганжинки лозы туземныхъ образцовъ, которыя вскорѣ заняли доступные склоны ущелья и сосѣдніе съ ними

холмы, такъ что теперь четвертая часть виноградниковъ Елисаветпольской губерніи сосредоточена въ колоніи, расширяющей годъ отъ году этотъ видъ сельскаго хозяйства, дающаго значительно бѣльшій доходъ даже при чисто-первобытной формѣ выдѣлки и храненія. Жители колоніи Еленендорфъ никогда усердно не занимались хлѣбопашествомъ или другими отраслями хозяйства и только лозонасажденіе привилось довольно обширно, благодаря хорошей наносной почвѣ, обилію орошенія, аккуратности и трудолюбію нѣмцевъ. Къ сожалѣнію, надо замѣтить, что выдѣлка и храненіе вина у нихъ слишкомъ неудовлетворительны, такъ что первоначальная цѣль ихъ заселенія не оправдалась, т.-е. высшей культуры они не только не привили среди туземцевъ, но и сами выдѣлываютъ вино болѣе низшихъ сортовъ, идущихъ значительно дешевле. По словамъ газеты *Кавказъ* за 1882 годъ (№ 317), «вино, по природнымъ своимъ качествамъ, довольно посредственное въ колоніи Екатериненфельдской, а въ остальныхъ слабое и не выдерживается долго, такъ что колонисты, въ особенности колоній Елисаветпольской губерніи, спѣшатъ продать его поскорѣе вино-торговцамъ-армянамъ; большая часть нѣмецкаго вина продается въ гор. Тифлисъ, благодаря практикующейся фабрикаціи, за чисто-кахетинское. Вина эти и были бы, пожалуй, гораздо лучшаго вида, если бы нѣмцы не спѣшили сборомъ винограда, не смѣшивали сорта ихъ и, изучивъ хорошенъко винодѣліе, обратились бы къ другимъ способамъ выдѣлки вина». Намъ самимъ приходилось видѣть способъ выдѣлки, существующій у нихъ, и мы пришли къ тому заключенію, что въ Кახетіи болѣе умѣнія и старанія; по всему видно, что они готовятъ вино на продажу и рассчитываютъ не на качество его, а на количество. Пространство, занятое виноградниками колоніи, равняется почти 300 десятинамъ, съ урожаемъ до 40,000 ведеръ. Изъ всего этого количества нѣтъ и $\frac{1}{10}$ части крѣпкаго вина и потому оно рано окисляется, а отсюда и цѣны, конечно, стоятъ весьма низко; такъ, самое дешевое продается отъ 60 коп. за ведро, а самое дорогое не выше 2 руб.

Давка винограда практикуется колонистами въ бочкахъ съ открытымъ дномъ съ одной стороны; въ такую бочку насыпаютъ кистей винограда всевозможнѣйшихъ сортовъ, безъ всякой очистки, и давятъ ногами, одѣтыми въ длинныя юфтовые сапоги. Конечно, этотъ способъ предпочтительнѣе, чѣмъ давка вина прямо голыми ногами, практикуемая у грузинъ и у армянъ, но нельзя не пожелать бѣльшаго и лучшаго отъ представителей болѣе культурнаго народа, который только и примѣнилъ—сапоги, да храненіе вина въ бочкахъ. Здѣсь есть очень состоятельные люди, обладающіе десятками тысячъ, а никто до сихъ поръ не завелъ обыкновеннаго пресса для давки вина, какъ это дѣлается повсемѣстно во всей Франціи мало-мальски порядочнымъ хозяиномъ.

Нѣкто Фореръ насадилъ у себя лозу Кახетіи бѣлыхъ сортовъ,

но она даетъ вино, далеко уступающее вину родины; гораздо лучше было бы, еслибъ колонисты устроили у себя профессиональную школу низшаго разряда, гдѣ будущій работникъ могъ бы получить самыя необходимыя элементарныя свѣдѣнія какъ по части лозонасажденія, такъ равно по выдѣлкѣ вина и храненію его. Колонія съ населеніемъ въ 400 семействъ, обладающихъ достаткомъ, имѣетъ всѣ шансы на хорошую постановку этого дѣла, и тогда хоть немного получится пользы отъ насадителей культуры, которые, не неся почти никакихъ повинностей (ложась на крестьянина Россіи и Кавказа), начиная съ 1816 года, т.-е. со времени ихъ переселенія въ Закавказье, ложились бременемъ на правительство, тратившее на нихъ непомѣрное количество денегъ (по 3,000 руб. на каждое семейство), и которые, повторяемъ, не сумѣли стать къ туземцамъ въ наилучшія отношенія и насадить не только среди послѣднихъ, но даже и у себя культуру, привившуюся уже въ другихъ мѣстахъ Закавказья. Напротивъ, колонисты враждебно относятся ко всѣмъ окружающимъ ихъ народностямъ, ведутъ себя крайне дерзко и не признаютъ себя обязанными никому и ничѣмъ. «Я давно бы, на основаніи постановленія комитета министровъ, высочайше утвержденнаго въ 12-й день ноября 1818 года,—говоритъ генераль Ермоловъ,—выслалъ сихъ германскихъ развратныхъ вольнодумцевъ, если бы не вошли они въ отношеніи къ казнь въ долги совершенно неоплатныя». Вотъ какое заключеніе выводилъ главноуправляющій въ Грузіи два года спустя послѣ водворенія колонистовъ въ краѣ и четыре года послѣ своей собственной просьбы, въ которой онъ просилъ министра *заселить край трудолюбивыми, полезными для примѣра другихъ, нѣмцами* *). Но какихъ нѣмцевъ ему прислали, это видно даже теперь на внукахъ и правнукахъ первыхъ переселенцевъ и на той неподвижности, которая сковала еще надолго этихъ представителей дѣйствительно работающей націи.

Близость желѣзной дороги, пролегающей всего въ 14 верстахъ отъ колоніи Еленендорфъ, отсутствіе вина въ Баку, а также изолированность Кахетіи и сравнительная дороговизна вина въ ней,—все это способствовало вывозу винъ колоніи; но съ развитіемъ рациональнаго винодѣлія въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья, при спросѣ на высшіе и выдержанные сорта вина, несомнѣнно, что вывозъ винъ изъ колоніи Еленендорфъ и цѣны на нихъ уменьшатся, и, такимъ образомъ, колоніи придется ограничиться мѣстной торговлей. При внимательномъ разсмотрѣніи хозяйства колонистовъ, можно замѣтить одно отрадное и желательное для русскаго хозяйства явленіе,—это взаимопомощь, аккуратность и своевременность работъ, особенно по винодѣлію. Виноградники тянутся отъ самой колоніи, съ ея тремя шоссированными улицами, по обѣимъ сторонамъ застроенными чистень-

*) См. *Акты кавказской археографической комиссіи*.

кими каменными, иногда двухъ-этажными домами, и далеко вверхъ по рѣкѣ Ганжинкѣ верстѣ на восемь, почти до Зурнабадскаго госпиталя. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ необходимы заборы, обнесены каменною четырехъ аршинною оградой, сами же сады старательно охраняются очередными сторожами. Какой хорошій видъ представляетъ ущелье Ганжинки, вплоть засаженное виноградниками, среди которыхъ возвышаются гигантскія деревья грецкаго орѣха! Это одинъ общій садъ, которымъ живетъ до 400 семействъ. Врагами винограда здѣсь являются: градъ, величиною иногда съ куриное яйцо, осенніе частые дожди или ранніе осенніе холода, мѣшающіе созрѣванію винограда. Все количество виноградниковъ Елисаветпольской губерніи по оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ опредѣляется въ 2,000 дес. съ добычей не больше какъ въ 600,000 ведеръ вина. Хотя урожаи здѣсь вообще хороши, какъ нигдѣ, но громадное количество винограда, вывозимаго въ Тифлисъ, въ Баку и даже въ Одессу, а также ежедневное потребленіе его въ пищу особенно мусульманскою частью населенія, сильно уменьшаютъ количество вина.

Высокая долина рѣки Аракса въ Эриванской губерніи. Высокая долина рѣки Аракса въ Эриванской губерніи возвышается надъ уровнемъ моря отъ 2,730' — 3,260', а въ нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстахъ и болѣе, и тянется вплоть до Ордубада, откуда уже начинаются горы. Вся мѣстность долины представляетъ въ высшей степени богатую почву, образовавшуюся путемъ наноса и вывѣтриванія окружающихъ ее горъ, съ весьма большимъ содержаніемъ минеральныхъ частицъ и солей, необходимыхъ для питанія; есть мѣста съ большимъ присутствіемъ извести и мѣла, и тамъ лучшіе виноградники (сел. Аштаракъ), но вообще четвертая часть долины годна къ культурѣ виноградной лозы. Если съ какой-либо вершины смотрѣть на долину, то она представится длинною желтою полосой безжизненнаго характера, съ безобразно-голыми, наводящими на душу уныніе, протянувшимися двумя цѣпями горъ по обѣимъ бокамъ ея; по срединѣ одной возвышается Алла - Гѣзъ (Божій глазъ) 13,456', а напротивъ исторически старый Араратъ — 16,916', у подножія котораго разведены виноградные сады и гдѣ, по сказанію Библіи, впервые отвѣдалъ виноградный сокъ ветхозавѣтный патріархъ Ной. Араратъ и Алла - Гѣзъ, главныя вершины Армянской возвышенности, представляютъ величественное зрѣлище, но при маломъ количествѣ снѣжныхъ вершинъ они не могутъ играть роль холодильниковъ для посылаемыхъ сюда испареній, а потому лѣтомъ замѣчается совершеннѣйшее отсутствіе дождей при значительно высокой температурѣ: средней лѣтней (по Реомюру) 19,71°, зимней — 5,67°, и приблизительнымъ выпаданіемъ атмосферическихъ осадковъ около 12,50 дюйма, т.е. меньшимъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Закавказьѣ. Отсутствіе лѣсовъ еще больше способствуетъ изсушенію страны, гдѣ жары

доходятъ въ іюлѣ до 55° по Реомюру *). Понятно, что при такой жарѣ и отсутствіи выпадающей влаги, вся надежда остается на искусственную ирригацію, которая здѣсь доведена до совершенства и безъ которой ни въ полѣ, ни въ саду не вырастетъ и былинки. Рѣка Араксъ съ притоками Абаранъ, Занга, Арпачай, Нахичеванъ-чай, Карасу и др. мелкими притоками, несущими талую воду горъ, — вотъ живительныя артеріи этой сухой долины, безъ которыхъ она не была бы покрыта цѣлыми группами оазисовъ, зеленѣющихъ еще издали своими пирамидальными тополями, персиковыми, миндальными и др. деревьями и роскошными виноградниками. Для пользованія водой жители еще съ давнихъ поръ начали проводить оросительныя каналы и достигли въ этомъ совершенства. По вычисленію, на десятину виноградника необходимо въ одну секунду 0,02 куб. ф. воды, т.-е. втрое менѣе, нежели для орошенія рисоваго поля. Виноградники иногда расположены по склону холмовъ и горъ; тогда необходимо поистинѣ инженерное знаніе, чтобы проложить канаву между изгибовъ и складокъ; однако, туземцы замѣчательно приноровились и безъ всякихъ предварительныхъ изысканій приступаютъ къ работамъ; иной разъ смотришь на оросительную канаву и не вѣришь глазамъ: кажется, что вода бѣжитъ вверхъ по холму, — такова сила миража при сильномъ солнечномъ освѣщеніи. Для виноградной лозы дѣлаютъ грядки шириною не больше 2½ аршинъ, обѣ стороны которой и засаживаются черенками-отводками; такія грядки въ первый и второй годы особенно усердно орошаются, пока корень не укрѣпится и не разрастется листва, хотя нѣсколько защищающая отъ прониканія лучей солнца до корней. Подпорогъ не существуетъ по недостатку лѣса, а лозы покоятся на покатоности грядки, которая располагается такъ, чтобы солнце одинаково бросало свои лучи на обѣ стороны ея. Весной грядки полятъ два раза и смотрять за ними вообще лучше, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Закавказьѣ, а на зиму кусты виноградника зарываютъ въ грунтъ такъ, что лоза правильными рядами ложится между грядъ, съ которыхъ засыпаютъ ихъ землей, а весной опять выкапываютъ, выбрасывая землю по обѣ стороны, отъ чего и образуется насыпь.

Виноградъ занесенъ сюда изъ знаменитыхъ ширасскихъ садовъ Персіи и достигаетъ поразительной величины и вкуса, отличающихся по цвѣту, качеству и пр., причемъ насчитывается болѣе 50 разновидностей. По формѣ ягоды бываютъ круглыя, продолговатыя, съ пояскомъ, продолговатыя въ вершокъ длины, среднія и мелкія, какъ зернышки, но лучшими сортами считаются: *аскяри* (безъ зеренъ), отличающійся передъ другими, кромѣ этого качества, необыкновенною нѣжностью и сладостью, такъ что, по словамъ знатоковъ, для десерта не существуетъ на свѣтѣ

*) Особенною жарой отличалось лѣто 1877 года.

лучшаго сорта; для храненія же на зиму удобнымъ считаются *ача-башъ* и *ица-птукъ*. Десертный виноградъ нигдѣ нельзя достать лучшаго качества, какъ эриванскій, который, къ тому же, отличается удобоперевозимостью. Въ царствованіе Императора Николая I, по повелѣнію его, прибылъ въ Эривань курьеръ, который и привезъ въ Петербургъ аскяри въ цѣлости по тѣмъ ужасающимъ дорогамъ, по которымъ ѣздили тогда по всей Россіи. Этотъ случай указываетъ на возможность вывоза этого винограда, многіе сорта котораго тождественны съ елисаветпольскимъ, давно вывозимымъ на далекіе рынки. Въ самомъ дѣлѣ, въ Крыму, напри- мѣръ, ощущается недостатокъ въ виноградѣ, которымъ лечатся; тамъ платять за дурные сорта по 15—25 коп. за фунтъ, тогда какъ въ Эривани продается лучшій въ мірѣ виноградъ отъ 6—15 р. сер. за *хал-варъ* (мѣра въ 30 пудовъ), что съ доставкой до Ялты обошлось бы не дороже пяти копѣекъ за фунтъ, считая всевозможнѣйшія убыли, порчу и расходы. Сборъ винограда и приготовленіе вина также заставляютъ желать много лучшаго; здѣсь нѣтъ системы и все дѣлается самымъ допотопнымъ образомъ. Такъ, виноградъ бросается въ давилни, въ большинствѣ каменные, безъ всякой сортировки, съ серомъ, съ листьями, съ нечистотами, а также со сгнившими и недозрѣлыми ягодами, попадающими иногда въ кисти. Затѣмъ выдавливаніе винограда начинается голыми ногами и сусло тотчасъ же вливается въ глиняные кувшины, которые даже не зарываются въ землю, а ставятся въ подвалахъ; послѣдніе тоже не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Несмотря на такой слишкомъ первобытный способъ выдѣлки, вина эриванскія отличаются извѣстными достоинствами; но какихъ блестящихъ результатовъ можно было бы достигнуть, приложивъ хоть немного старанія и умѣнья! Словомъ, насколько хороша культура лозы, настолько безобразны приготовленіе и способъ храненія вина. Отъ такого способа приготовленія и храненія крѣпкія эриванскія вина окисляются и рѣдко держатся дольше Пасхи; только у немногихъ вина отличаются отсутствіемъ кислоты и букетомъ, который вообще рѣдко присущъ этимъ винамъ, подходящимъ по своему характеру подъ испанскіе и португальскіе сорта. Лучшими виноградниками, съ которыхъ получается и лучшее вино, считаются около города Эривани такъ называемые Далминскіе, растущіе на известковой почвѣ, затѣмъ въ селеніяхъ Вагаршапатъ и Арштаракъ, представляющихъ три самыхъ большихъ виноградныхъ округа въ губерніи, занимающихъ сотни десятинъ.

Въ упомянутыхъ пунктахъ нѣкоторые уже стали выдѣлывать довольно хорошія столовые и десертныя, по преимуществу, вина, не уступающія среднимъ сортамъ хереса какъ по цвѣту, такъ по вкусу и аромату, а, между тѣмъ, надо замѣтить, что у прославившихся винодѣловъ нѣтъ сколько нибудь правильныхъ началъ хозяйства; единственное, что

есть, это строгое дѣленіе каждой разновидности и лучше устроенные погреба. Бочекъ не существуетъ въ хозяйствѣ, и пройдетъ еще не мало времени, пока онѣ войдутъ въ общее употребленіе. Обзаведенію ими мѣшаетъ отсутствіе лѣсовъ въ Эриванской губерніи. Вина эриванскія не имѣютъ вывоза, выпиваются на мѣстѣ, а потому и цѣны на нихъ, напримѣръ, въ 1884 неурожайномъ году стояли отъ 80 к. до 1 р. 20 к. за ведро молодого вина и 1 р. 40 — 2 р. 20 к. за старое урожая 1883 года. Кромѣ изолированности губерніи, громаднаго количества вина на главномъ рынкѣ Закавказья—въ Тифлисѣ, вывозу вина долины Аракса мѣшало издавна установившееся мнѣніе, что отъ этихъ винъ болитъ голова; но это чистѣйшая выдумка: голова заболитъ у всякаго, употребляющаго большое количество вина и въ особенности молодого, изъ котораго не выдѣлились еще винный камень и осадокъ. Въ общемъ эриванское вино крѣпкое, есть до 18 градусовъ, сладковатое и густое, съ весьма тонкимъ букетомъ, который рѣдко сохраняется по причинѣ дурнаго храненія и приготовленія вина. Доказательствомъ же хорошихъ качествъ можетъ послужить монастырское вино въ Эчміадзинѣ, которое выдѣлывалось при патріархѣ Нерсесѣ въ сороковыхъ годахъ, не уступавшее лучшему хересу. Недостатокъ спроса заставилъ жителей гнать изъ сула водку и спиртъ, расходившіеся по Закавказью. Подобная ненормальность обратила, наконецъ, вниманіе министерства, которое, для развитія въ краѣ винодѣлія, увеличило акцизъ на водку, такъ что производство сразу уменьшилось на $\frac{8}{10}$.

До 1884 года въ Эривани, кромѣ того, приготовлялась водка изъ привозимаго изюма изъ Персіи, на который цѣны колебались отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. за пудъ. Гнать водку изъ вина значить подрывать отечественное винодѣліе; но приготовленіе рома, коньяку или французской водки (eau de vie de France) изъ остатковъ вина и выжимковъ возвратило бы часть затраченныхъ денегъ и внесло бы новую отрасль въ сельско-хозяйственный трудъ. Только значительный спросъ на вино подыметъ выдѣлку и увеличить площадь виноградниковъ, тѣмъ болѣе, что при малоземельи и отсутствіи воды крестьяне охотно примутся за обработку виноградниковъ, какъ за трудъ болѣе дающій съ сравнительно малаго участка. Однако, здѣсь еще долго не суждено привиться высокой культурѣ: особенность взгляда мѣстныхъ армянъ, боящихся мало-мальски хорошей постановки дѣла, и ихъ собственная неподвижность долго еще будутъ тормазить дѣло, достойное вниманія капиталистовъ и знатоковъ-винодѣловъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкто Мартенъ, французъ-винодѣль, пріѣхалъ въ Эривань съ капиталомъ въ нѣсколько тысячъ и успѣшно началъ готовить вина, которыя сначала и расходились на мѣстѣ, но туземные виноторговцы и садовладѣльцы, испугавшись конкуренціи, устроили стачку и всячески начали тѣс-

нить несчастнаго Мартена, который, потерявъ все свое состояніе, принужденъ былъ покинуть этотъ негостепріимный городъ съ завистливо-лѣнливымъ населеніемъ. Мартенъ сдѣлалъ большую ошибку, что началъ торговать въ Эривани и не вступилъ въ компанію съ капиталистами; изъ туземцевъ же, получившихъ профессиональное образованіе, пока еще не нашлось человѣка, который бы взялся за это дѣло. Лучше всего арендовать сады у татаръ, которые отличаются неспорченностью нравовъ; къ тому же, и религія воспрещаетъ имъ приготовленіе вина. Покупка бочекъ должна совершаться въ мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ это производство, въ средствахъ же для экспорта нѣтъ недостатка. Арбщики и фургонщики берутъ 30—45 к. за пудъ до Тифлиса (за 255 верстъ), а до станціи Акстафы закавказской желѣзной дороги дешевле копѣекъ на 10; если же нанять въ оба конца, то дѣлается значительная уступка. Отъ Акстафы вино пойдетъ осенью на Батумъ и Севастополь, а весной на Баку и дальше, по Каспію и Волгѣ.

Все пространство виноградниковъ долины Аракса, вино которой извѣстно подъ именемъ эриванскаго, опредѣлено въ 7,000 десятинъ съ добычей въ 460,000 ведръ вина, но утвердительно можно сказать, что нигдѣ, кромѣ Кутаисской губерніи, не увеличивается площадь виноградниковъ такъ быстро, какъ въ долину Аракса, представляющей еще массу годныхъ земель, такъ что на самомъ дѣлѣ площадь надо считать въ 10,000 десятинъ съ добычей въ 1.200,000 ведеръ вина, имѣющаго современемъ занять видное мѣсто въ отечественной торговлѣ на ряду съ винами другихъ мѣстъ Закавказья. Въ бытность нашу въ Эриванской губерніи, съ декабря 1884 года по мартъ 1885, для ознакомленія съ тамошнимъ винодѣліемъ, мы не разъ слышали отъ весьма компетентныхъ туземцевъ, армянъ и татаръ, что число виноградниковъ почти вдвое увеличилось со времени послѣднихъ свѣдѣній, такъ какъ туземные крестьяне, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, твердо увѣрены, что если они разведутъ сады и виноградники на помѣщичьей, арендуемой ими землѣ, то она черезъ опредѣленное время переходитъ въ ихъ собственность. Последнее и послужило толчкомъ къ сильному увеличенію виноградной площади въ Эриванской губерніи.

П. Дзюбенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Винодѣліе на Кавказѣ *).

(Экономическій очеркъ).

Въ Тифлисѣ пьютъ громадное количество вина и прежде, когда не было желѣзной дороги, прорѣзывающей Закавказье во всю его длину, Кахетія, какъ ближайшая страна съ давно прославившимся виномъ, снабжала его; теперь же, благодаря быстрому и удобному сообщенію, въ Тифлисѣ везутъ массу вина не только съ Карталиніи, Елисаветполя, нѣмецкихъ колоній, съ Нухи, Шемахи, но даже съ Имеретіи и Гуріи, куда заявляются скупщики. Кахетинскіе помѣщики, оставшись изолированными, принуждены, послѣ всевозможнѣйшихъ давленій, уступать свои вина почти за безцѣнокъ армянскимъ торговцамъ. Жалобы помѣщиковъ слышны были въ началѣ 1884 года, что еще и половина вина урожая 1883 года не продана; въ Тифлисѣ же, ставшемъ центромъ отпуска винъ на недалекіе внѣшніе рынки, слѣдовательно, увеличившемъ свои виноторговыя предпріятія, нельзя услышать другаго имени вину, какъ *кахетинское*; откуда же, спрашивается, при увеличеніи внѣшняго спроса и уменьшеніи вывоза вина изъ Кахетіи, получается такая масса кахетинскихъ винъ? Очевидно, что этимъ именемъ пользуется и продаетъ вина другихъ мѣстностей, — отчего слава дѣйствительно хорошихъ винъ Кахетіи скоро начнетъ меркнуть, — масса мелкихъ подваловъ, торгующихъ фабрикованнымъ виномъ, о чемъ уже не разъ указывалось въ мѣстной прессѣ (см. газету *Кавказъ* 1882 г., № 292), гдѣ приводится слѣдующее: «Про существующую у насъ фабрикацію можно сказать, что нѣтъ погреба, гдѣ бы она ни практиковалась, и даже не всегда только жженымъ сахаромъ, смѣшеніемъ сортовъ винъ, но часто и другими, болѣе грубыми и вредными приѣмами. Вина карталинскія изъ Гори, нѣмецкія изъ близкихъ колоній, имеретинскія изъ Свири и даже вина изъ Елисаветполя, дешевые сорта винъ колоніи Еленендорфъ (стоимостью ведро отъ 60 к. — 1 р. 20 к. с.), — все это смѣшивается, подбавляется и подкрашивается, и въ Тифлисѣ, въ

*) *Русская Мысль*, кн. VI.

центрѣ виноградныхъ провинцій, нельзя достать за 40 к. с. бутылку неподдѣльнаго кахетинскаго вина». Нужно замѣтить, что это говорено въ 1882 году, т.-е. когда не было желѣзной дороги отъ Тифлиса до Баку, теперь же наплывъ вина съ юго-востока Закавказья къ Тифлису увеличился еще больше. Надо быть положительнымъ знатокомъ, чтобы съумѣть отличить настоящее кахетинское вино отъ поддѣльнаго, и въ Тифлисѣ, повторяемъ изъ многолѣтняго опыта, нѣтъ чистаго кахетинскаго вина за дешевую цѣну, нѣтъ ни одного подвала, гдѣ бы смѣло можно было рассчитывать на то, что при спросѣ отпустить просимый товаръ. Во Франціи, у которой можно поучиться и торговлѣ, и фабрикаціи винъ, существуютъ знатоки винъ, которые только и дѣлаютъ, что опредѣляютъ вкусъ винъ и возможность ихъ смѣшенія съ другими сортами; они получаютъ за это дѣло громадныя деньги, часто по 100,000 франковъ; въ Тифлисѣ же каждый торговецъ или кто другой выпивающій непомѣрное количество вина, считаетъ самъ себя и считается другими за знатока; тамъ уже вошло въ обычай говорить: такой-то хорошо умѣетъ отличать вино, — это значить, ни больше, ни меньше, что онъ можетъ уничтожать тунгу вина заразъ (тунга 5 бутылокъ). Въ Тифлисѣ погреба не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ храненія и даже очистка вина производится черезъ солдатское сукно, сшитое въ формѣ конуса, въ которое кладутъ слой песку и слой угля; извѣстно, что этотъ способъ уничтожаетъ часть букета и часть крѣпости вина, которое ослабѣваетъ на 1½ — 2 градуса. Вино хотя и содержатъ въ бочкахъ, но очищенія путемъ переливки не существуетъ, затѣмъ въ старыя, окисшія вина вливаютъ новое вино. Въ Тифлисѣ цѣны держатся слѣдующія: ведро чисто-кахетинскаго вина среднихъ сортовъ стоитъ 4 р., высшаго сорта двухлѣтнее — 8 р. (болѣе старое въ бутылкахъ — до 1 р. 50 к.); вина же не кахетинскія ходятъ отъ 2 р. за ведро и до 4 р., но ни одинъ торговецъ не скажетъ, что это вино не кахетинское. Единственное мѣсто, гдѣ не успѣваютъ испортить вино и гдѣ попадаются чисто-кахетинскія вина, но низшихъ, сортовъ это *Винный подъемъ* на «Авлабарѣ»; тамъ некогда фабриковать, потому что торговля идетъ оптомъ; только вино, содержимое въ бурдюкахъ, припахиваетъ смолой.

Обширная равнина сѣвернаго Кавказа, раздѣленная на три административныя единицы, т.-е. Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернію, представляетъ весьма много мѣстъ, гдѣ виноградъ можетъ хорошо культивироваться. Лучшими мѣстами для виноградниковъ считаются берега р. Терека съ наноснымъ грунтомъ, образовавшимся отъ размельчанія и вывѣтриванія горныхъ породъ, смѣшавшихся вмѣстѣ съ такъ называемымъ растительнымъ грунтомъ, которые представляютъ въ высшей степени удобную и неистощимую для питанія лозы почву, такъ что здѣсь виноградники почти не удобряются. Виноградники тянутся по-

лосой по обоимъ берегамъ р. Терека, начиная со станицы Екатериноградской, въ районѣ гор. Моздока съ окрестными станицами, потомъ станицъ Наурской, Червленной, Шелкозаводской и множества другихъ, болѣе мелкихъ, тяготѣющихъ къ городу Кизляру, находящемуся въ сорока верстахъ отъ устья р. Терека, вливающагося въ Аграханскій заливъ.

Кизляръ основанъ на сѣверномъ Кавказѣ еще передъ образованіемъ кавказскаго намѣстничества (въ 1785 г.); сюда сразу двинулись армяне изъ сосѣднихъ персидскихъ владѣній, спасаясь отъ деспотизма и произвола разслабленныхъ хановъ, а изъ Грузіи, разграбленной около этого же времени, двинулись немногіе спасшіеся, которые уже слышали о великомъ сѣверномъ сосѣдѣ, все болѣе и болѣе надвигающемся къ югу. Такимъ образомъ, небольшой городокъ началъ заселяться выходцами двухъ закавказскихъ народностей, съ дѣтства ознакомленныхъ съ воспитаніемъ лозы, которую они и насадили въ иловомъ грунтѣ кизлярскихъ береговъ. Близость моря съ волжскимъ бассейномъ и довольно слабое развитіе въ томъ столѣтіи виноторговли въ Россіи иностранными винами много способствовали быстрому и успѣшному росту площади виноградниковъ около гор. Кизляра, такъ что къ концу прошлаго столѣтія считалось уже 2,000 виноградниковъ, съ которыхъ получалось до 3.000,000 ведеръ вина, и это было самое цвѣтущее время для садовладѣльцевъ, когда каждый хозяинъ могъ во всякое время рассчитывать на продажу вина, а еще больше на сбытъ спирта, который добывался съ половины урожая, другая же часть обращалась въ вино, которое расходилось въ бочкахъ, мѣрою въ 10 и въ 20 ведеръ, десятками тысячъ по ярмаркамъ крещенской, коренной, ильинской, а для сѣверной части Россіи шло на нижегородскую, гдѣ и до сихъ поръ совершается съ этимъ виномъ годовой оборотъ. Но съ увеличеніемъ въ Россіи виноторговли, находившейся сначала въ зависимости отъ кизлярскихъ армянъ, бросившихся съ чисто-восточною жадностью на гонку только спирта изъ винограднаго сусла, постепенно увеличился спросъ на лучшее, выдержанное вино, котораго не имѣлось въ предложеніи у туземцевъ, и тогда упрочилось преобладаніе французскихъ торговцевъ и другихъ, торговавшихъ хорошо приготовленными и выдержанными иностранными винами. Много способствовалъ уменьшенію виноградниковъ Кизляра и упадку спиртокурения акцизъ, наложенный на спиртъ, приготовленіе же лучшаго вина, на что требуются деньги, умѣнье и время, было не подъ силу тамошнимъ мелкимъ садовладѣльцамъ. Съ ранней весны, если только р. Терекъ не задаетъ работы прорывомъ плотинъ, сдѣланныхъ для защиты низменныхъ береговъ отъ напора воды, прибывающей къ веснѣ вслѣдствіе таянія снѣговъ въ горахъ Кавказа, начинаются хлопоты по хозяйству, которое требуетъ своевременности, опыта. Стоитъ только не укрѣпить въ-время маленькій прорывъ, и часть садовъ покрывается водой, которая долго не спадаетъ.

Болѣе 150 лѣтъ существуютъ здѣсь виноградники, жители сознаютъ необходимость устройства хорошихъ дамбъ, обшивъ и каналовъ, потребность которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ увеличивающихся разливовъ, связанныхъ съ лѣсоистребленіемъ въ горахъ, а мѣрѣ, могущихъ предотвратить разрушительное вліяніе напора воды, не предпринимается, такъ что, собственно говоря, общность дѣла является только во время безусловной опасности, въ остальное же время всякій долженъ заботиться самъ о себѣ. Другимъ врагомъ виноградниковъ бываетъ весенній морозъ, неожиданно ударяющій, какъ, на примѣръ, въ маѣ 1884 года, и тогда нѣжные, только что зачавшіеся побѣги погибаютъ. Поприсмотрѣвшись ближе къ положенію кизлярцевъ-садовладѣльцевъ, пользующихся выгоднымъ мѣстоположеніемъ, хорошимъ и дешевымъ рабочимъ людомъ и довольно богатою природой, нельзя не сознать, что ими ровно ничего не сдѣлано для экономическаго развитія края.

Хотя теперь и существуетъ въ Кизлярѣ частный банкъ Мамаджанова, но приходится платить громадные сравнительно проценты за временный кредитъ, имѣющій дать дивидендъ только хозяину его, а не идущій на общественныя нужды, какъ-то: постройку плотинъ для защиты береговъ отъ затопленія, помощь пострадавшимъ мелкимъ садовладѣльцамъ, на открытіе профессиональной школы винодѣлія, выписку винодѣловъ и проч., въ чемъ такъ нуждается всюду наше винодѣліе и безъ чего оно никогда не достигнетъ необходимаго развитія. Мамаджановскій банкъ и различные благодѣтели рода человѣческаго, взимающіе громадные проценты отъ 12 и до 100, въ конецъ подрываютъ благосостояніе мелкихъ хозяевъ, не могущихъ тягаться съ богатыми винодѣлами.

Во времени работъ на кизлярскій рынокъ является масса рабочихъ разныхъ національностей: ногайцы, чеченцы, тавлинцы (лезгинскаго племени), дѣвушки-козачки, рѣже козаки; лучшими считаются ногайцы, умѣющіе хорошо, безъ порчи выкапывать зарытую лозу, чеченцы же нанимаются больше для обмотыженья въ концѣ мая и въ половинѣ іюля. Дѣвушки, по преимуществу изъ станицъ Червленной и Шелкозаводской, тоже исполняютъ всѣ работы; онѣ выкапываютъ лозу; втыкаютъ торкалы (тычинки), подвязываютъ, обмотыживаютъ и собираютъ виноградъ. Только часть рабочихъ оставляется на все лѣто и еще меньшая часть нанимается на круглый годъ; остальные же, какъ мы сказали, приходятъ въ два срока: ко времени весеннихъ работъ и осенью, ко времени сбора, давки вина, очистки лозы и зарыванія ея въ грунтъ. На рынокъ собирается отъ 5,000—10,000 рабочихъ; все это толпится, галдитъ на своемъ гортанномъ нарѣчій, торгуется, справляется; армяне здѣсь и тамъ шмыгаютъ, зазывая къ себѣ; къ одному идутъ охотно, къ другому нѣтъ, и хотя рабочіе каждый годъ мѣняются, но передаютъ своимъ односельцамъ о характерѣ бывшаго хозяина. Часто случается излишекъ рабочихъ, и тогда цѣны падаютъ, но недостатокъ рабочихъ вызываетъ повы-

шеніе задѣльной платы; впрочемъ, здѣсь существуетъ слѣдующій хорошій обычай: при недостаткѣ рабочихъ рукъ всѣ садовладѣльцы обходятся возможно меньшимъ числомъ ихъ, которое и опредѣляется до minimum'a выборными старшинами, такъ что никто не остается безъ рабочихъ; недостатокъ же этотъ пополняется въ самое спѣшное время всѣми наличными домашними силами садовладѣльца. Пища рабочимъ, заранѣе положенная, и достаточное количество вина или водки, взамѣнъ которой не пьющіе мусульмане берутъ опредѣленное количество овецъ. Лѣтомъ работать въ садахъ очень трудно: комары, мухи и оводы не даютъ покоя, и ночью человѣкъ едва спасается отъ неотвязчивости насѣкомыхъ, да и тогда сторожамъ нѣтъ сна—надо охранять сады отъ дикихъ свиней, которыя стаями посѣщаютъ ихъ, истребляютъ виноградъ, и бѣда не убереженному саду. Въ садахъ массами водятся курочки, перепела и въ особенности золотой фазанъ, на которыхъ охотятся. Золотое время для Кизляра—это время сбора винограда, начинающееся съ половины сентября и нѣсколько раньше для скорозрѣющихъ сортовъ; время сбора надо считать слишкомъ раннимъ, такъ какъ здѣсь рѣдко когда холода наступаютъ въ половинѣ ноября; въ Германіи принято срѣзывать кисти въ концѣ ноября, такъ что въ Штейнбергѣ на Рейнѣ въ 1862 году сборъ производился уже при сильномъ холодѣ, причемъ требовался огонь для согрѣванія рабочихъ, которые могли работать всего только нѣсколько часовъ въ день. Въ 1865 году, въ одинъ изъ лучшихъ урожайныхъ годовъ, въ Индельгеймѣ и въ Асмангаузенѣ, въ мѣстахъ разведенія лучшаго сорта винограда, можно было собирать уже въ сентябрѣ, но официальное разрѣшеніе было дано только въ концѣ октября, такъ какъ въ Германіи никто не можетъ начать сборъ раньше объявленія о томъ полиціи. Случается, что сборъ производится въ раннюю зиму, при снѣгѣ и холодѣ въ 2—3° по Реомюру, какъ это случилось въ 1869 году, а въ 1872 году сборъ былъ начать только 2 ноября; въ Кизлярѣ же такая перемѣна рѣдко наступаетъ даже въ половинѣ декабря, отсутствіе же закона о времени сбора и солидарности во взглядахъ мѣшаетъ окончательному дозрѣванію ягодъ. Только немногіе сорта, для лучшихъ искрометныхъ винъ, оставляются до полной зрѣлости или, какъ говорятъ нѣмцы, Edelfaul, т.-е. до благородно-гнилой зрѣлости, необходимой для полученія вина высшихъ качествъ.

Виноградъ давится по сортамъ, но безъ сортировки; точно также нѣтъ умѣнья придать броженію необходимую силу, отчего утрачивается часть алкоголя и эфирныхъ маселъ, улетучивающихся при слишкомъ продолжительномъ броженіи. Затѣмъ молодое вино вливается въ бочки, которыя устанавливаются въ винныхъ погребахъ, устроенныхъ въ садахъ, частью же въ городѣ. Переливанія, для очистки вина, здѣсь не существуетъ, а очистка практикуется бѣлкомъ яйца или же рыбьимъ клеемъ. Почти что примитивная выдѣлка, отсутствіе хорошей выдержки и фабри-

каціи даже у такихъ винодѣловъ, какъ Измировъ и Мамаджановъ, не сѣумѣвшихъ поставить это дѣло какъ слѣдуетъ и рассчитывавшихъ только на продажу оптомъ на нижегородской ярмаркѣ, сдѣлали то, что вина кизлярскія идутъ очень дешево: на мѣстѣ не выше 3 р. за ведро лучшаго вина и ниже до 1 руб. 20 коп., на нижегородской же ярмаркѣ бываетъ иной разъ еще дешевле, особенно когда подойдут большія партіи вина въ урожайные годы. На ярмарку везутъ вина всегда урожая предъидущаго года, молодое же вино только въ самомъ небольшомъ количествѣ расходится по городамъ и селамъ сѣвернаго Кавказа. Кизлярское вино имѣетъ сладковато-вяжущій вкусъ, довольно густо, скоро окисляется на воздухѣ и отъ употребленія его въ большомъ количествѣ болитъ голова; хорошо же выдержанные сорта, которые приготавливаются исключительно для себя, могутъ поспорить съ якобы иностранными винами, продающимися у насъ отъ 8 руб. сер. за ведро. Изъ всѣхъ русскихъ виноторговцевъ только П. Смирновъ иногда покупаетъ вино на мѣстѣ, но, впрочемъ, не выдерживаетъ его, хотя здѣсь уже давнымъ-давно сложились всѣ условія для того, чтобы богатымъ виноторговцамъ насадить свои плантаціи или же хотя арендовать готовыя, и тогда вина получались бы значительно лучшія. Что въ кизлярскомъ винѣ есть хорошія качества, тому доказательствомъ служить та фабрикація и фальсификація, которымъ подвергается $\frac{4}{5}$ количества всего продающагося ежегодно вина на нижегородской ярмаркѣ.

Вся добыча почти 2,000 кизлярскихъ виноградниковъ опредѣляется отъ 1.800,000—2.000,000 ведеръ, къ которымъ, если прибавить вина козачьихъ станицъ, количествомъ отъ 150,000—200,000, то получится средняя цифра урожая виноградниковъ по р. Тереку въ 2.000,000 ведеръ. Виноградники козаковъ далеко не представляютъ такого порядка и цѣльности, какъ виноградники кизлярцевъ. Обязательная для всѣхъ взрослыхъ козаковъ служба, а отсюда отсутствіе половины мужскаго населенія станицъ, препятствуетъ развитію этого дѣла среди нихъ; еще не такъ давно они съ оружіемъ въ рукахъ должны были выходить на работы, чтобы защититься отъ хищническихъ нападеній чеченцевъ-сосѣдей.

Въ другихъ мѣстахъ Терской области только недавно, съ увеличеніемъ колонизаціи края, начали насаждать лозу, которая хорошо прививается; къ такимъ мѣстамъ, лично нами видѣннымъ, относится мѣстность около гор. Владикавказа вплоть до станціи Даргкохъ. Сдѣланы опыты разсадки лозы въ имѣніи князя Султанъ-Гирея, около станціи Минеральныхъ Водъ ростово-владикавказской желѣзной дороги, и не безъ успѣха, къ тому же не пришлось даже зарывать лозу въ грунтъ. Все это указываетъ, что современемъ и здѣсь расширится площадь культивируемыхъ подъ виноградники мѣстъ. Недалеко отъ Пятигорска, въ спорной мѣстности между двумя административными дѣленіями—Ставропольской губерніи и Терской

области, есть нѣмецкая колонія, извѣстная подъ именемъ *Орбеліановки*, купленной отъ князя Орбеліани, въ которой уже есть достаточно культивируемые виноградники, но вино съ нихъ слишкомъ кисло и слабо, поэтому продается необыкновенно дешево (отъ 1 до 1 р. 50 к. за ведро), но тамошніе нѣмцы уже обратили вниманіе на винодѣліе и даже путемъ печати заявили, что вино ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ настолько поправится, что они помышляютъ о грандіозной торговлѣ въ центрѣ Россіи, возможной, конечно, при увеличеніи площади виноградниковъ.

Въ Ставропольской губерніи, занимающей равнино-песчано-солончаковыя пространства и прилегающей непосредственно къ такимъ же пространствамъ Астраханской губерніи, есть мѣста, отличающіяся высокою лѣтнею температурой, позволяющей винограду хорошо дозрѣвать, почему давно существуютъ насажденія; болѣе обширнымъ изъ нихъ считается село Просковія по р. Кумѣ и Бургонь-Маджары или городъ св. Креста, съ населеніемъ въ большинствѣ армянскимъ, которое и начало впервые культивировать здѣсь лозу. Виноградники въ этой мѣстности составляютъ особенно важную и исключительную отрасль; условія климата и почвы почти тѣ же, какъ и въ Кизлярѣ, только сообщеніе нѣсколько затруднительнѣе; но если взять во вниманіе, что вино Просковіи (отсюда оно извѣстно подъ именемъ просковійскаго) расходится по всѣмъ городамъ и станицамъ второй половины сѣвернаго Кавказа, т.-е. по Кубанской области и Ставропольской губерніи, во время ярмарокъ, то дальность желѣзно-дорожной линіи не оказываетъ никакого вліянія на сбытъ этого вина, потребляемаго на мѣстѣ. Есть сорта настолько сносны, что армяне-винооторговцы, фабрикуя, выдаютъ ихъ за чисто-кахетинскіе; въ общемъ же винодѣліе не представляетъ ни одного рациональнаго хозяйства. Правда, было одно хозяйство—Калантарова, но, со смертію его, хозяйство, при сыновьяхъ, пришло въ совершеннѣйшій упадокъ и теперь нѣкогда славившіяся калантаровскія вина потеряли свою извѣстность.

Количество площади виноградниковъ съ точностью опредѣлить нельзя, такъ какъ статистическія свѣдѣнія составляютъ слишкомъ канцелярскимъ способомъ и часто просто гадательно, но, принимая во вниманіе, что два села почти живутъ винодѣліемъ, то можно допустить количество просковійскаго вина до 100,000 ведеръ. Лучшее и выдержанное вино есть у священника Просковіи, который продаетъ свои вина не дешевле 6 р. сер. за ведро. Бѣольшая часть винъ этой мѣстности суть красныя, сладковато-кислыя, съ приторнымъ вкусомъ, съ большимъ присутствіемъ дубильныхъ веществъ и красокъ; вина эти требуютъ долгой выдѣлки и выдержки.

Въ Кубанской области, гдѣ русское населеніе начало правильно заселять свободныя мѣста только съ 1864 г., т.-е. послѣ окончательнаго покоренія горцевъ праваго фланга, или западнаго Кавказа, хотя и есть

пригодныя мѣста для виноградниковъ съ весьма мягкимъ и ровнымъ климатомъ, напоминающимъ климатъ долины р. Ріона, о чемъ свидѣлствуютъ сады съ одичавшею уже лозой, принадлежавшіе жившимъ здѣсь шапсугамъ, натухайцамъ и абадзехамъ, но лозонасажденіе пока находится въ зародашѣ и добыча вина не превышаетъ 10,000 ведеръ, расходимаго для своего только потребленія тѣми немногими землевладѣльцами, которые явились здѣсь насадителями лозы.

Существуютъ еще два громаднѣйшихъ района съ прекрасною почвой и климатомъ, отличающимся отсутствіемъ зимы,—это береговья пространства по Черному морю отъ гор. Сухумъ-Кале и до Анапы и по Каспійскому отъ Ленкорани до гор. Темиръ-ханъ-Шуры (обѣ полосы относятся къ Закавказью), представляющія глубокія защищенныя ущелья въ горахъ и холмистую мѣстность у береговъ, гдѣ виноградъ давно культивируется; къ сожалѣнію, первая изъ этихъ полосъ почти не населена со времени войны 1877—78 гг., когда населеніе его, т.-е. абхазцы, всѣ выселились въ Турцію. Край этотъ ожидаетъ колонизаціи трудолюбивымъ рабочимъ людомъ, который бы успѣшно могъ заняться насажденіемъ благороднаго растенія.

Другое побережье населено лезгинами и татарами, которые не занимаютъ выдѣлкой вина, и лишь небольшое количество армянъ дѣлаютъ вино; они арендуютъ сады у мусульманъ и продаютъ эти вина торговцамъ, занимающимся спекуляціею на нижегородской ярмаркѣ. Вина каспійскаго побережья походятъ на крымскія и часто въ Москвѣ продаются подъ именемъ послѣднихъ; въ общемъ они извѣстны подъ названіемъ дербентскихъ или, вѣрнѣе, дагестанскихъ. Здѣсь развитіе дѣла тормазится фанатизмомъ мусульманъ, составляющихъ $\frac{4}{5}$ всего населенія. Характеръ обработки и лоза, и все рѣшительно напоминаетъ виноградники Елисаветпольской губерніи.

И такъ, мы видимъ, что площадь виноградниковъ на всемъ Кавказѣ, согласно съ разновременными статистическими свѣдѣніями, равняется 100,000 десятинъ, съ добычей въ $10\frac{1}{2}$ милліоновъ ведеръ вина, но цифры не вездѣ точны, а потому если мы примемъ въ расчетъ приростъ виноградниковъ ріонской долины ежегодно въ 7% всей площади, въ Карталиніи $1\frac{1}{2}\%$, въ Кахетіи 3% и въ остальныхъ по 1%, то и тогда получится цифра, нѣсколько различная отъ оффиціальной, а именно: въ Закавказьи около 85,050 десятинъ, съ добычей не въ 7,660,000, а въ 9,400,000 ведеръ вина, а на сѣверномъ Кавказѣ приблизительно 24,950 десятинъ, съ добычей около 2,410,000 ведеръ вина, а всего: 110,000 десятинъ, съ общею добычей въ 11.810,000 ведеръ вина, что составляетъ весьма слабое развитіе винодѣлія, если принять во вниманіе годность земель на переднемъ Кавказѣ и особенно въ Закавказьи, гдѣ смѣло можно рассчитывать на площадь, свободную подъ культуру вино-

градниковъ, въ двадцать, если не въ тридцать разъ бѣольшую существующей; такими мѣстами считаются: вся долина Ріона, долина р. Куры почти по всему теченію ея, когда она прорѣжется сѣтью оросительныхъ канавъ, обширная долина Аракса, бѣольшею частью безжизненная по причинѣ отсутствія канавъ, весь южный склонъ Кавказскаго хребта до 3,500' высоты и черноморское и каспійское побережья. Когда Кавказъ обратитъ на себя вниманіе людей дѣла и энергіи, заселится, покроется сѣтью желѣзныхъ дорогъ, то тогда площадь виноградниковъ не только сравнится съ громадною площадью виноградниковъ Франціи, но и превзойдетъ ее. Время для увеличенія площади виноградниковъ какъ нельзя болѣе удобно: во Франціи, сосредоточившей въ своихъ рукахъ виноторговлю всего міра, только по 1878 годъ уничтожено филоксерой 80,000 десятинъ виноградниковъ, а въ настоящее время до 100,000, добыча же уменьшилась съ 636.000,000 ведеръ (урожай 1875 года) на 206.000,000 ведеръ вина, какъ показано въ статистикѣ за 1879 годъ, что составляетъ около 60% всей добычи; въ то же самое время ввозъ вина черезъ нашу границу за одинъ только 1880 годъ увеличился на 20%; такъ, въ 1879 году ввезено въ бочкахъ 899,461 ведеръ, въ бутылкахъ 259,008 шт., а шампанскаго 749,939 бут.; въ 1880 году ввезено: 1.151,939 ведеръ, въ бутылкахъ 386,579 шт., а шампанскаго 1.099,305 бутылокъ,—явленіе весьма не утѣшительное! На парижской выставкѣ 1878 года про кахетинскія вина было сказано, что «это хорошій матеріалъ, изъ котораго можно сдѣлать вино», а на московской выставкѣ 1882 года было роздано немало государственныхъ гербовъ, медалей золотыхъ и серебряныхъ и пошлина на иностранныя вина увеличена съ 2 р. 30 коп. до 2 р. 55 коп. золотомъ за пудъ, съ нешипучихъ золотомъ же за бутылку 40 коп., а за шампанское 1 руб. 10 коп. Спустя немного, пошлины эти увеличены еще, но, несмотря на это, ввозъ вина изъ-за границы ежегодно увеличивается, и съ 10 милліоновъ приплаты за 1879 годъ мы уже приплатили въ 1882 году около 20 милліоновъ за иностранное вино. Цѣны винъ во Франціи поднялись ужасно: боченокъ самаго простаго вина, стоимый прежде 30 фр., теперь продается 100 франковъ и т. д.; лучшіе же сорта стали еще дороже. Въ то же самое время у насъ есть Кавказъ съ его 11.810,000 ведеръ вина, только и ожидающихъ покупателей.

П. Дзюбенко.

Талмудъ и новѣйшая полемическая литература о немъ въ Австріи и Германіи *).

Не разъ приходилось намъ читать и слышать такое мнѣніе: «Еврейскій вопросъ могъ бы быть легко разрѣшенъ, можно было бы совершенно примириться съ евреями и дать имъ гражданскую и общественную полноправность, если бы только они отказались отъ Талмуда, питающаго ихъ фанатизмъ и обособленность, и вернулись къ чистой религіи Моисеева закона, какъ ее исповѣдуютъ, на примѣръ, караимы».

Представьте себѣ, что въ какой-нибудь странѣ, гдѣ православная церковь не пользуется расположеніемъ правительства и большинства населенія, положимъ, хоть въ Австріи, раздались бы въ обществѣ и печати такія рѣчи: «Мы охотно примиримся съ православными и не будемъ ограничивать ихъ правъ, пусть только они рѣшительно откажутся отъ своихъ церковныхъ правилъ и обычаевъ, отъ стараго схоластическаго хлама, называемаго «ученіемъ отцовъ церкви», наконецъ, отъ такихъ памятниковъ суевѣрія и фанатизма, какъ *Житія Святыхъ*; пусть вернуться они къ чистому евангельскому ученію, какъ его исповѣдуютъ, на примѣръ, гернгутеры или молокане». Для оправданія такого требованія противники нашей церкви могли бы найти въ ея преданіяхъ такія же точки опоры, какія противники іудейства находятъ въ Талмудѣ. Всякій, кто заглядывалъ, на примѣръ, въ такъ называемыя «Кормчія», по которымъ въ теченіе многихъ вѣковъ управлялась наша церковь, знаетъ, какими нелѣпыми и невѣжественными вымыслами питалась вражда православныхъ къ другимъ исповѣданіямъ. И если русское правительство въ новѣйшія времена нашло необходимымъ составить для руководства нашей церкви такъ называемую *Книгу правилъ*, изъ которой исключены всѣ

*) Важность еврейскаго вопроса и сознаніе необходимости его неотложнаго разрѣшенія на началахъ христіанской любви и гуманности побуждаютъ насъ дать мѣсто статьѣ почтеннаго автора *Критики основныхъ началъ* В. С. Соловьева; одного изъ лучшихъ знатоковъ еврейскихъ религіозно-нравственныхъ ученій.

